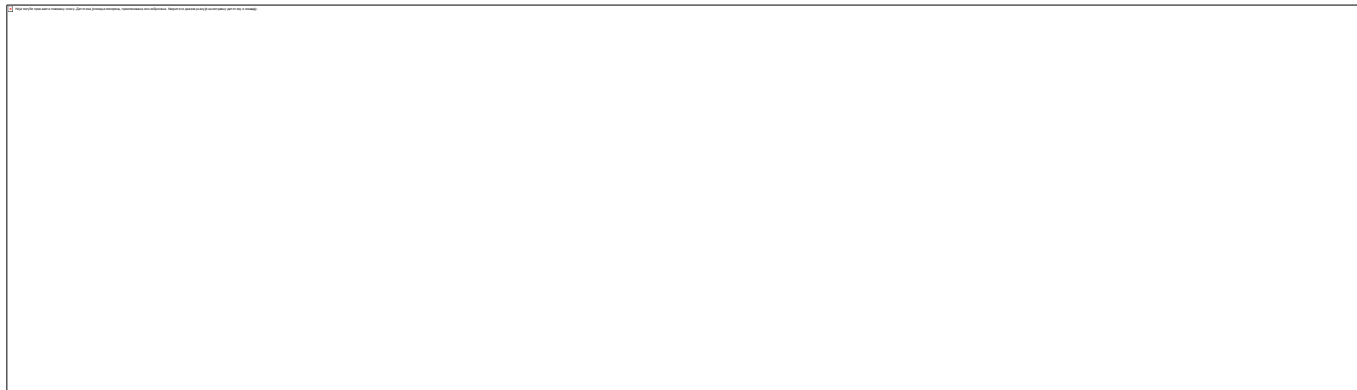

[my studies](#)

История церкви, патрология, богословие...

- [Главная](#)
- [Литература](#)
- [Конспекты](#)
- [Медиа](#)
- [Прочее](#)
- [Контакты](#)

Блаженный Августин

Беседы души с Богом

Оглавление

- [1. Тебя ищу, Жизнь моя: без Тебя умираю](#)
- [2. Тебе поведаю бедность мою: помоги Твоему созданию!](#)
- [3. О, Свете мой, просвети тьму мою!](#)
- [4. Горе мне без Тебя, Господи!](#)
- [5. Без Тебя я — ничто.](#)
- [6. Без Тебя враги одолели меня.](#)

- 7. Откуда мне сие, что так возлюбил Ты меня, Господи?
- 8. По единой благодати Твоей — я разумное творение.
- 9. Не мне хвалить Тебя: Ты Сам похвала моя!
- 10. По благодати создал Ты меня, но благодати и спаси.
- 11. Много сетей, много врагов: не покинь меня.
- 12. О, Свете мой! без Тебя я во тьме: осияй меня!
- 13. Ты все видишь: как мне не бояться Тебя?
- 14. Тебе, Господи, слава; нам же стыдение лица.
- 15. Самим нам не спастись от врага: Сам спаси!
- 16. Без Тебя не распознать нам сетей вражиих: Сам укажи их!
- 17. Все от Тебя: как мне не благодарить Тебя?
- 18. О, Любовь пламенеющая! воспламени меня любовью к Тебе!
- 19. Все для человека, чтобы весь человек был для Тебя.
- 20. Если здесь много благ: то каково будет там?
- 21. Сладость души моей! не хочу иных утешений кроме Тебя!
- 22. Без Тебя не войти нам в вечные обители Твои!
- 23. Ты — надежда моя: хочу ли, не хочу ли, — спаси меня!
- 24. По опыту вижу, что я ничего не могу: Ты спаси!
- 25. Томлюсь в неизвестности будущего: Надежда моя, не оставь меня!
- 26. Ради любви Твоей к нам и Ангелы Твои любят нас как братьев своих.
- 27. Единый чистый, кто чист пред Тобою, если Ты Сам не очистишь избранных своих?
- 28. Трепещу при мысли, как изменчив человек и как праведен Ты, Судия земли!
- 29. Один Ты можешь насытить желание души моей и никто кроме Тебя!
- 30. Искал я Тебя в мире, а нашел только в себе, ибо Ты Сам открыл, Себя мне.

- [31. Познал я Тебя в Троице славимого и поклоняюсь Тебе](#)
- [32. Не искал я Тебя, — Ты меня взыскал: благодарю Тебя, Просветитель мой!](#)
- [33. Боже неисповедимый! Просвети очи мои, да узрю Тебя лицом к лицу!](#)
- [34. Когда приду и явлюсь лицу Твоему, Боже мой!](#)
- [35. Тогда насыщуся.](#)
- [36. Толку отверзи мне, Господи!](#)

1. Тебя ищу, Жизнь моя: без Тебя умираю.

О, да познаю Тебя, Господи, познавший меня; Тебя да познаю, сила души моей! Яви мне Себя, Утешитель мой, да узрю Тебя, свет очей моих.

Приди, радость духа моего, да узрю Тебя, веселие сердца моего. Тебя да возлюблю, жизнь души моей.

Явись мне, наслаждение мое великое, утешение мое сладостное, Господь Бог мой, жизнь и вся слава души моей.

Тебя да обрету, желание сердца моего; за Тебя да держусь крепко, любовь души моей; Тебя да обыму, небесный Жених, великое внутреннее и внешнее радование мое. Тобою да обладаю, блаженство вечное. Тобою да обладаю во глубине сердца моего, блаженная жизнь, высочайшая сладость души моей.

«Возлюблю тебя, Господи, крепость моя! Господь — твердыня моя и прибежище мое, Избавитель мой» (Псал.17, 2. 3), Тебя возлюблю Боже мой, Помощник мой, Столп крепости моей, сладостная Надежда моя во всех скорбях моих. Тебя да

обыму, о Благо, без Которого ничто не благо; Тобою да наслажусь, о Всеблагий, без Которого нет высочайшего блага. Ты Слово «острее всякого меча обоюдоострого» (Евр.4, 12.), отверзи сокровенности слуха моего, чтоб услышать мне глас Твой. Возгреми, Господи, с высоты гласом великим и крепким. Да возгремит «море и что наполняет его» (Псал.95, 11); да подвигнется земля и все, что на ней.

Просвети очи мои, Свет непостижимый, «блесни молниєю и рассеяй их» (Псал.143, 6), да не видят суеты. «Пустил стрелы Свои и рассеял их, множество молний, и рассыпал их. И явились источники вод, и открылись основания вселенной (Псал.17, 15,16). Даруй зрение, которое бы узрело Тебя, Свет незримый.

Сотвори новое обоняние, которое бы текло «во след Тебе», о благоухание жизни, «в воню мира Твоего» (Песн.1, 3).

Исцели вкус что бы он вкушал, познавал и различал, «Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь» (Пс.30, 20) в исполненных любви Твоей.

Дай сердце, которое бы о Тебе помышляло, — дух, который бы Тебя любил, — мысль, которая бы Тобою была занята, — смысл, который бы Тебя разумел, — ум, который бы постоянно и крепко прилеплен был к Тебе, высочайшая сладость, и Тебя премудро любил, о премудрая любовь!

О, Жизнь, для которой все живет: Жизнь, и меня одаряющая жизнью, Жизнь, составляющая и мою жизнь; Жизнь, которою живу, и без которой умираю; Жизнь которою воскресаю, и без которой погибаю; Жизнь, которою радуюсь, и без которой скорблю; Жизнь живоносная, сладостная, достолюбезная, приснопамятная,! скажи мне: где Ты? Где мне

найти Тебя, чтобы не оскудеть в силах своих, но существовать Тобою?

Будь же близ меня, в душе моей, в сердце, в устах, будь готовою на помощь; потому что томлюсь любовью, потому что умираю без Тебя, а помышляя о Тебе, воскресаю. Благоухание Твое оживляет меня. Памятование о Тебе исцеляет меня; но «буду насыщаться образом Твоим» (Псал.16, 15), Жизнь души моей. «Истомилась душа моя, желая во дворы Господни» (Псал.83, 3) при воспоминании о Тебе; «когда приду и явлюсь» Тебе, (Псал.41, 3), Веселие мое? Для чего отвращаешь лице Твое, о Радость, которою только и могу радоваться? Где сокрыт Ты, прекрасный и превозделенный для меня? Ощущаю благовоние Твое, живу и радуюсь, а Тебя не вижу. Слышу глас Твой и оживотворяюсь. Но для чего скрываешь лице Твое? Скажешь, может быть: «потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх.33, 20). Ей, Господи, готовь умереть, только бы видеть Тебя; увижу и умру здесь. Не хочу жить, хочу умереть, желаю «разрешиться и быть со Христом» (Фил.1, 23). Вожделеваю умереть, чтобы видеть Христа; отрекаюсь от жизни, чтобы жить со Христом.

Ты, Господи Иисусе, прими дух мой Ты, Жизнь моя, восприми душу мою;

Ты Радость моя, влечи к Себе сердце мое;

Тебя да вкушу, сладкая Пища моя.

Ты — Глава моя, управляй мною;

Ты — Свет очей моих озаряй меня;

Ты — сладкогласная Песнь моя, настрой меня;

Ты — Благоухание мое, оживотвори меня;

Ты — Слово Божие, обнови меня;

Ты — Похвала моя, возвесели душу раба Твоего. Войди в нее Ты — истинная Радость, чтобы о Тебе она радовалась; войди в нее Ты — высочайшая Сладость, чтобы ощущала она одно сладостное; воссияй над нею Ты — вечный Свет; чтобы Тебя уразумевала, познавала и любила.

Если не любит она Тебя, Господи, не любит потому, что не познает Тебя, и не познает Тебя потому, что не уразумевает, и не уразумевает потому, что не объемлет света Твоего. «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5). Умный свет, светозарная истина, истинная светлость, «Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9), грядущего в мире, но не пристрастного к миру (ибо кто любит мир, тот враг Божий), рассей тьму над бездною ума моего, чтобы ему, уразумевая, увидеть Тебя, постигая, — познать, познавая, — возлюбить. Ибо кто познает Тебя, тот любит Тебя забывает о себе, и Тебя любит больше, нежели себя; оставляет себя, и идет к Тебе, чтобы о Тебе радоваться.

Посему-то, Господи, не столько люблю Тебя, сколько должен; ибо не вполне познаю Тебя. Поскольку мало познаю, то мало люблю. И поскольку мало люблю, то мало радуюсь о Тебе. От Тебя же, истинной внутренней Радости, уклоняясь во внешнее, пока лишен бываю Тебя Единого, в этом внешнем ищущу для себя преступных связей. Поэтому-то сердце свое, которое должен был прилепить к Тебе со всею любовью и со всем усердием, предал я, бедный, суете. И сам стал суетен; потому что возлюбил суету. От сего-то, Господи, происходит, что не о Тебе радуюсь, не к Тебе прилепляюсь. Ибо я — во внешнем, а Ты — во внутреннем; я — в плотском, а Ты — в духовном; я — духом разливаюсь, и мыслью обращаюсь в преходящем, о нем только веду и речь; а Ты, Господи, — всю вечность обитаешь в вечном. Ты на небе, а я на земле; Ты

любишь высокое, а я — неможное; Ты любишь небесное, а я — земное. Когда же придут в согласие сии противоположности?

2. Тебе поведаю бедность мою: помоги Твоему созданию!

Бедный я! Когда неровность моя сгладится до уравниения с прямою Твоею?

Ты, Господи, любишь уединение, а я люблю многолюдство;

Ты любишь молчание, а я молву; Ты — истину, а я — суету.

Ты ищешь чистоты, а я — нечистоты.

Говорить ли более, Господи?

Ты — истинно благ, а я — зол;

Ты — благочестен, а я — злочестив;

Ты — свят, а я — окаянен;

Ты — правдив, а я — несправедлив;

Ты — свет, а я — слепец;

Ты — жизнь, а я — мертвец;

Ты — врачество, а я — больной;

Ты — радость, а я — печаль;

Ты — высочайшая истина, а я — «совершенная суета», как и «всякий человек живущий» (Пс.38, 6).

Увы! Что же сказать мне, Создатель? Внемли мне, Творец! Твоя я тварь, и уже погиб; Твоя я тварь, и уже умираю; Твое я произведение, и уже обращаюсь в ничто; Твое я создание: «Руки Твои сотворили меня и устроили меня» (Пс.118, 73). Твои же «руки», ради меня пригвождены были гвоздями. Не презри дела рук Твоих, Господи; умоляю Тебя язвами рук Твоих, воззреть на него. Вот на руках Своих написал Ты меня; прочти это писание, и спаси меня.

Вот, пред Тобою воздыхаю я — тварь Твоя; обнови меня, Творец. Вот к Тебе вопию я — произведение Твое; Ты, жизнь, оживотвори меня. Вот к Тебе взираю я — создание Твое, Ты, Создатель, воссоздай меня.

Пощади меня, Господи; «Опротивела мне жизнь». «Что такое человек» (Иов.7,16. 17), чтобы мог он беседовать с Богом, Создателем своим? Пощади меня, обратившего к Тебе слово свое; прости раба, который дерзает говорить с Господом. Нужде нет закона. Скорбь побуждает меня говорить; претерпеваемое мною бедствие побуждает меня вопиять.

Болен я, взываю ко врачу; слеп я, спешу к свету; мертв я, воздыхаю пред жизнью. Ты — Врач, Ты — Свет, Ты — Жизнь, Иисусе Назарянине; «помилуй мя, Сыне Давидов» (Матф. 20, 31), помилуй, Источник милосердия, услыши немощного, вопиющего к Тебе. Мимоходящий Свет, подожди слепого, простри к нему руку, да придет к Тебе и во свете Твоем узрит свет. Присноживущая Жизнь, воззови к жизни мертвеца!

Что я такое, чтобы беседовать мне с Тобою? Увы мне, Господи! Пощади меня, я — согнивший труп, снесь червей, смердящий сосуд, пища огня.

Что я такое, чтобы беседовать мне с Тобою? Увы мне, Господи! Пощади меня. Несчастный я человек, человек рожденный от жены, живущий краткое только время, обремененный многими бедствиями, «человек суете уподобившийся» (Пс.143, 4), «приложившийся скотом несмысленным, и» уже «уподобившийся им» (Пс.48, 13). И еще, что я такое? Мрачная бездна, страна бедствий, чадо гнева, сосуд уготованный в бесчестие; рожден я в нечистоте, живу в бедности, должен умереть в тесноте. Увы, бедный, что я такое?

Увы! чем я буду? — Теперь я сосуд с нечистотой, раковина наполненная гнильностью, весь полон смрада и ужаса, слеп, беден, наг, имею у себя тысячи нужд, не знаю ни входа, ни исхода своего. Беден я и смертен, «Дни мои — как уклоняющаяся тень» (Пс.101, 12), жизнь моя, как лунная тень исчезает, как цвет на дереве растет, и вдруг увядает; теперь цветет, и вдруг засыхает. Жизнь моя — жизнь брeнная, жизнь скорогибнущая, жизнь, которая, чем больше растет, тем больше умалывается, а чем больше простирается вперед, тем больше приближается к смерти, жизнь обманчивая, примрачная, исполненная сетей смертных. Теперь радуюсь, и вдруг делаюсь печален; теперь бодр, и вдруг изнемогаю; теперь жив, и вдруг умираю; теперь кажусь счастливым, но всегда бедствую; теперь смеюсь, и вдруг плачу; столько все изменчиво, что едва и один час продолжается у меня в одном положении. Оттого страх, оттого трепет; оттого преодолевают то глад, то жажда, то зной, то холод, то изнеможение, то скорбь... За сим следует внезапная смерть, которая тысячами разных способов ежедневно похищает бедных людей; одного сражает горячкою, другого мучительными болезнями; одного снедает голодом, другого истомляет жаждою; одного топит в воде, у другого отъемлет жизнь петлею; одного истребляет пламенем, другого пожирает зубами лютых зверей; одного убивает мечем, другого губит ядом, а иного одним внезапным

страхом заставляет прекратить бедственную жизнь. И сверх еще всех этих великих бедствий, когда нет ничего несомненное смерти, человек не знает однако же конца своего. И когда думает устоять, падает и погибает надежда его. Человек не знает, когда, или где, или как умрет; однако же несомненно ему известно, что должен умереть.

Вот, Господи, как велика бедность человеческая; и я подвержен ей, и не боюсь. Вот как тяжело бедствие; и я терплю оное, и не скорблю, не вопию к Тебе.

Возопию же к Тебе, Господи, прежде нежели погибну, если только не погибну, но пребуду в Тебе. И так поведаю, Господи, поведаю бедность свою, признаюсь в недостойности своем, и не устыжусь пред Тобою. Помоги мне, Крепость моя, Опора моя; вспомоществуй мне, Сила поддерживающая меня. Приди, свет, которым вижу; явись, слава, о которой радуюсь; явись, и буду жив.

3. О, Свете мой, просвети тьму мою!

Свет, который видел Товия, когда с закрытыми очами указывал сыну путь жизни; о Свет, который внутренне видел Исаак, когда с отемневшими внешними очами возвещал сыну будущее; о Свет невидимый, которому видима вся глубина человеческого сердца; о Свет, который видел Иаков, когда, научаемый Тобою внутренне, предрекал детям внешнюю судьбу их в грядущем!

Вот, над бездною ума моего тьма, а Ты — светлость, вот над водами сердца моего мрачная мгла, а Ты — истина. О Слово, «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин.1, 3.); Слово, Которое прежде всего, и прежде Которого не было ничего; Слово, все

созидающее, и без Которого все — ничто; Слово, всем управляющее, и без Которого ничто существовать не может; Слово, Которое сказало в начале: «да будет свет. И стал свет» (Быт. 1, 3.); изреки и ныне: «да будет свет»; и явится во мне свет, и увижу свет, и узнаю, что не свет; потому что без Тебя и свет — для меня тьма, и тьма кажется светом. Так, без света Твоего нет истины, а есть только заблуждение; без него есть суета, но нет истины; нет отдельной ясности, а есть слитность; есть невежество, но нет ведения; есть слепота, но нет зрения; есть дебрь непроходимая, но нет пути; есть смерть, но нет жизни.

4. Горе мне без Тебя, Господи!

Вот, Господи, поскольку нет света, то есть смерть; и мы к смерти стремимся, когда не боимся пребывать в грехе. И справедливо сие, Господи; мы приемлем достойное по делам своим, когда погибаем в смерти как утекающая вода. Поскольку без Тебя «ничто не начало быть»; то и мы, делая ничтожное, сами сделались ничтожными, Мы — ничто без Тебя, «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Господи, Божие Слово, Бог Слово, «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть»!

Увы, мне бедному, столькратно ослепленному; потому что Ты — свет, а я — без Тебя!

Увы, мне бедному, столькратно уязвленному; потому что Ты — спасение, а я — без Тебя!

Увы, мне бедному, столькратно обезумевшему; потому что Ты — истина, а я — без Тебя!

Увы, мне бедному, столькратно заблудшему; потому что Ты — путь, а я — без Тебя!

Увы, мне бедному, столькратно умершему; потому что Ты — жизнь, а я — без Тебя!

Увы, мне бедному, столькратно уничтоженному; потому что Ты — Слово, «все чрез Него начало быть», а я — без Тебя, «без Него ничто не начало быть».

Господи, Божие Слово, Бог — Слово, Ты — Свет, Которым создан свет,

Ты — «путь и истина, и жизнь», в Тебе нет тьмы, заблуждения, суеты и смерти;

Ты — Свет, без Которого все — тьма;

Ты — Путь, без Которого все — заблуждение;

Ты — Истина, без Которой все — суета;

Ты — Жизнь, без Которой все — смерть.

Изреки слово, изреки, Господи: «да будет свет», чтоб увидеть мне свет, и избежать тьмы; увидеть путь, и избежать непроходимой дебри; увидеть истину, и избежать суеты; увидеть жизнь, и избежать смерти. Просияй предо мною Господи;

Ты — Свет мой, Просвещение мое, и Спасение мое, Тебя буду бояться;

Ты — Господь мой, Тебя буду хвалить;

Ты — Бог мой, Тебя буду чтить;

Ты — Отец мой, Тебя буду любить;

Ты — Жених мой, Тебе буду соблюдать себя.

Просияй, умоляю Тебя, просияй, о Свет, для сего слепца Твоего, «просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира» (Лук.1, 79), которым «вступал с ними в дом Божий со гласом радости и славословия» (Пс.41,5). И действительно исповедание есть путь, которым могу придти к Тебе, путь, — которым могу выйти из непроходимой дебри и возвратиться на путь, то есть к Тебе; потому что Ты — истинный Путь жизни.

5. Без Тебя я — ничто.

Посему, исповедаю, исповедаю бедность мою пред Тобою, Господи, Отче, Царь неба и земли; да позволено мне будет придти к милосердию Твоему.

Беден я стал, доведен до ничтожества, и не знал этого; потому что Ты — истина, а я не был с Тобою. Изъязвлен я беззакониями моими, и не поскорбел о том; потому что Ты — жизнь, а я не был с Тобою. До ничтожества довели они меня, потому что Ты — Слово, а я не был с Тобою, «без Него ничто не начало быть, что начало быть». И потому без Тебя стал я как ничто. Словом сотворено все, что ни сотворено. Каково же сотворенное Им? «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт.1,31). Что ни сотворено, все сотворено Словом; а что сотворено Словом, то «хорошо весьма». Почему же хорошо? Потому что сотворено Словом. И «Все чрез Него начало быть». Ибо ничто не бывает добрым без высочайшего добра; напротив того, где нет добра, там одно зло. Потому что зло не иное что есть, как лишение добра; подобно как слепота не иное что есть, как лишение света. Посему зло есть уничтожение добра; потому что произведено не Словом, «Все чрез Него начало быть»; и потому быть без Слова есть зло; а

это хуже, нежели не быть. Но что значит отделиться от Слова? Если хочешь знать сие, послушай, что есть Слово. Слово Божие говорит: «Я есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Посему отделиться от Слова значит быть без пути, без истины, без жизни; и потому без Него все зло; ибо отделяется от Добра, Которым сотворено все, что «хорошо весьма». Посему как скоро уклоняешься от добра, в то же время отделяешься и от Слова; ибо Оно есть добро; и ты ничего доброго не произведешь, потому что ты без Слова, «Все чрез Него начало быть».

Ныне, Господи, просветил Ты меня, чтоб мог я увидеть Тебя; и увидел я Тебя, познал же себя самого; ибо обращался я как бы в ничто всякий раз, как отделялся от Тебя, потому что забывал я благо, то есть Тебя, и оттого делался злым. Увы, мне бедному, что не познавал я сего! ибо, оставляя Тебя, обращался я как бы в ничто. Но что же это такое? Если был я как бы ничто, то как же хотел познать? когда был я без Тебя: то был как бы ничто, и как бы идол, который есть «ничто» (1Кор.8,4), «есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят» (Пс.113, 13 — 15), и все очертания членов имеет, но не имеет их чувствительности.

6. Без Тебя враги одолели меня.

Посему, когда был я без Тебя, тогда был я и слеп, и глух, и бесчувствен; потому что ни добра не различал, ни зла не избегал, ни болезни от язв своих не чувствовал, ни тьмы своей не видел; так как был без Тебя — истинного Света, «просвещающего всякого человека грядущего в мир» сей. Увы! наложили на меня раны, а я и не поболел; увлекли меня, а я и не почувствовал?; потому что был как бы ничто, не имел в себе жизни, которая есть Слово, «Все чрез Него начало

быть». Поэтому, Господи, Свет мой, враги мои сделали со мною, что хотели; нанесли мне удары, обнажили, осквернили, растлили, изранили, убили меня: потому что отступил я от Тебя, и без Тебя стал как бы ничто.

Ей, Господи, Жизнь моя, Создатель мой; Свет мой, руководивший меня; Защититель жизни моей, помилуй меня и воскреси. Господи Боже мой, Надежда моя, Сила моя, Крепость моя, Утешение мое в день скорби моей, приикни взором на врагов моих, и избавь меня, да бегут от лица Твоего ненавидящие Тебя; а я буду жить в Тебе и Тобою. Они, Господи, рассмотрели меня, и, видя, что я без Тебя, презрели меня; разделили себе ризы добродетелей, которыми украсил Ты меня; проложили себе путь чрез меня, попрали меня ногами своими, греховными нечистотами осквернили храм Твой святой, оставили меня ограбленного и снедаемого печалью. Слепой, обнаженный, связанный ужем греховным, шел я во след их; туда и сюда влачили они меня за собою, из порока в порок, из тины в тину; а я не имел мужества воспротивиться, и шел пред лицом гонящего; был рабом, и любил рабство; был слеп, и вожделевал слепоты; был связан, и не ужасался, что ношу узы; горькое почитал сладким, и сладкое горьким; был несчастен, и не знал этого. И все это потому, что был я без Тебя — Слова, без Которого «ничто не начало быть», Которым все сохраняется, и без Которого все обращается как бы в ничто. Ибо как все сотворено Словом, и «без Него ничто не начало быть», так Им же и сохраняется все, что ни есть или на небе, или на земле, или в море и во всех безднах. Если одна часть связана с другою частью в камне, или в иной какой твари; то потому единственно, что сохраняются они Словом, Которым все сотворено.

Посему прилеплюсь к Тебе Слово, чтобы сохраняло Ты меня, ибо, когда отступал я от Тебя, тогда погибал, и погиб бы, если бы Ты, сотворившее меня Слово, не воссоздало меня.

Согрешил я, но Ты посетило меня.

Пал я, но Ты восставило меня.

В неведении был я, но Ты научило меня.

Слеп я был, но Ты просветило меня.

7. Откуда мне сие, что так возлюбил Ты меня, Господи?

Беден я, Боже мой! покажи мне, сколько обязан я любить Тебя;

объясни мне, сколько должен я хвалить Тебя;

открой мне, сколько должен я угождать Тебе.

Возгреми, Господи, гласом сильным и крепким во внутренний слух сердца моего; научи и спаси меня, и восхваляю Тебя, создавший меня, когда был я ничто; просветивший меня, когда был я во тьме; воскресивший меня, когда был я мертв; от юности моей снабдевавший меня всеми Твоими благами.

Непотребный я червь, смердящий грехами, и Ты питаешь меня всеми превосходными дарами Твоими.

Отверзи мне, ключ Давидов, «Который отворяет — и никто не затворит», кому отверзешь: «затворяет — и никто не отворит», кому затворишь (Апок.3, 7), — отверзи мне дверь света Твоего, чтобы войти, увидеть, познать и исповедаться Тебе всем сердцем моим, «велика милость Твоя ко мне: Ты избавил душу мою от ада преисподнего» (Пс.85. 13).

«Господи, Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле!» И «что [есть] человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс.8, 2, 5)?

Господи, упование Святых, Столп крепости их, Жизнь души моей, которою живу, и без которой умираю; Свет очей моих, которым вижу, и без которого слепотствую, Радость сердца моего и Веселие духа моего, да возлюблю Тебя всем сердцем моим, и всею душою моею, и всею внутренностью моею; потому что Ты прежде возлюбил меня. «И откуда это мне» (Лук. 1,43.), Творец неба и земли и бездны, благих моих не требующий?

«И откуда это мне», что возлюбил Ты меня? О мудрость, отверзающая уста немым, о, Слово, Которым все сотворено! отверзи уста мои, дай мне глас хвалы, да поведаю все благодеяния Твои какие оказывал Ты мне, Господи, от начала.

Ибо вот существую я, потому что Ты сотворил меня; сотворить же меня и причесть к числу тварей Твоих, предуставил Ты от вечности. Прежде, нежели сотворил Ты что либо в начале, прежде нежели распростер небеса, когда не было еще бездн, не создал Ты еще земли, и гор не основал, не разверзлись еще источники водные, прежде нежели сотворил Ты Словом все, что ни сотворено Тобою, несомненным провидением истины Твоей провидел Ты меня, будущую тварь Твою, и благоволил, чтобы стал я творением Твоим.

«И откуда это мне», премилостивый Господи, всевышний Боже, Отец милосердый, всемогущий и преисполненный всегда кротости Создатель? Какте заслуги мои, какое благоугождение мое, что велелепию величия Твоего благоугодно стало сотворить меня? Не было меня, и сотворил Ты меня; ничто я был, и из ничего соделал Ты меня чем-то. И чем же это? Не звездою, не огнем, не птицею, или рыбою, не пресмыкающимся, или каким-нибудь бессловесным животным, не камнем, или деревом, не чем либо из рода тварей, который имеет одно только бытие, или из рода тварей, которые могут только существовать и расти, и не чем либо из

рода тварей, который могут и существовать, и расти, и чувствовать.

Но благоволил Ты, чтобы я был выше всего, что имеет бытие, потому что и я существую, — и выше всего, что имеет бытие и произрастает, потому что и я существую и возрастаю — и выше всего, что имеет бытие, произрастает и чувствует, потому что и я имею бытие, возрастаю и чувствую.

Ты сотворил меня так, что разве малым чем не равен я Ангелам, потому что приял я от Тебя одинаковый с ними разум к познанию Тебя; но разве малым чем не равен, как сказал я; потому что блаженное ведение о Тебе имеют они уже в видении, а я имею только по упованию; они — «лицем к лицу», а я — «сквозь [тусклое] стекло, гадательно»; они — вполне, а я — «отчасти» (1Кор. 13, 12.), «когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1Кор. 13, 10); — тогда откровенным уже лицом узрим лице Твое. Что же тогда и в малом чем не быть меньшими Ангелов воспрепятствует нам, которых Ты, Господи, венцем упования, украшенным славою, и «славою и честью венчал еси», которых Ты не в меру почтил, как присных Своих, даже во всем соделал равными и равночестными Ангелам? Ибо и истина Твоя говорит сие: «они равны Ангелам и суть сыны Божии» (Лук. 20, 36.). Почему же «сыны Божии», когда равны будут Ангелам? Действительно будут «сыны Божии» потому что Сын Божий соделался сыном человеческим. И так, взирая на сие, осмеливаюсь сказать: «не умален малым чем от Ангел» человек, но даже равен Ангелам; потому что Бог стал человеком, а не Ангелом. И посему-то скажу, что человек есть достойнейшая из тварей; ибо Слово, Которое «в начале было у Бога» и Бог (Ин. 1, 1) Слово, Которым Бог изрек: «да будет свет. И стал свет», т. е. Ангельское естество, — Слово, Которым Бог все сотворил в начале, — сие самое Слово «стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины;

и мы видели славу Его» (Ин. 1, 14).. Вот слава, которою хвалюсь, когда здраво хвалюсь. Вот радость, которою радуюсь, когда здраво радуюсь, Господи Боже мой, жизнь и вся слава души, моей... Посему исповедаюсь Тебе, Господи — Боже мой, что, сотворив меня разумным, сотворил Ты равным в некотором отношении с Ангелами; потому что могу усовершаться чрез Слово Твое, и дойти до равночестия с Ангелами, и сподобиться всыновления чрез Единородное Слово Твое, Господи, чрез Сына Твоего возлюбленного, о Нем же благоволил Ты, — чрез единственного сонаследника, единосущного и совечного Тебе Иисуса Христа, единственного Господа и Искупителя нашего, просветителя и утешителя нашего, ходатая нашего пред Тобою и свет очей наших. Он — жизнь наша, и Спаситель наш, и единственная надежда наша; Он возлюбил нас паче, нежели Себя; чрез Него имеем несомненное упование и твердую на Тебя надежду, и дерзновение приходить к Тебе; потому что дал Он нам «верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин.1,12).

Воспишу хвалу имени Твоему, Господи: сотворив меня по образу и по подобию Твоему, соделал Ты меня способным достигнуть такой славы, что могу соделаться сыном Божиим. Но сие не возможно ни деревьям, ни камням, ни вообще всему, что движется, или произрастает в воздухе, или в море, или на земле; потому что Слово Твое не дало «дал власть быть чадами Божиими», и потому что не имеют они разума. Ибо в разуме заключается возможность познавать Бога. Разум же дал Бог людям, которых сотворил разумными, по образу и по подобию Своему. Посему и я, Господи, по благодати Твоей стал человеком, и по благодати же могу быть сыном Твоим, чем не могут быть они.

«И откуда это мне»? Господи, высочайшая истина, и истинная высота, и начало всех тварей? Откуда мне сие Господи, что

могу быть сыном Твоим, чем не могут быть другие твари? Ты, пребывая во век, создал все в совокупности: вкупе сотворил и людей, и животных, и камни, и злаки земные. Не предшествовали сему заслуги, ни чем не благоугодили Тебе наперед твари; по единой благодати Твоей создал Ты все; и все твари равны были по заслугам, потому что ни у одной твари не было никаких заслуг. Почему же благодать Твоя явлена паче на этой твари Твоей, которую создал Ты разумною, нежели на всех других, не имеющих разума? Почему я не таков же, как и они? или почему все он не таковы же, как и я? Какие заслуги мои, чем благоугодил я, что сотворил Ты меня способным соделаться сыном Твоим, в чем отказал другим тварям?

Нет, Господи, да не приходит мне и на мысль приписывать это заслугам своим! Твоя одна милость, Твоя одна благодать соделали это, что стал я причастником сладости даров сих. Посему по той же благодати, по которой сотворил Ты меня из ничего, умоляю Тебя, Господи, дай мне благодать и на то, чтобы мог я и возблагодарить Тебя за сие.

8. По единой благодати Твоей — я разумное творение.

Всемогущая десница Твоя всегда одна и та же: она сотворила и Ангелов на небе, и червей на земле; и в первых она не выше, и в последних не ниже. Ибо никакая другая рука не могла сотворить как Ангела, так и червя; никакая другая рука не могла сотворить как небо, так и малейший древесный лист, — как создать тело, так и один волос соделать белым или черным. Сотворила же сие всемогущая десница Твоя, для которой все равно возможно. Не более для нее возможности сотворить червя, а не Ангела; и не менее для нее возможности распространить небо, а не древесный лист; не легче ей образовать волос, а не тело; не труднее ей основать землю на водах, чем и воды на земле. Что благоугодно ей было, то и

создала она на небе и на земле, и в море и во всех безднах; в числе же всего прочего создала и меня, как хотела, могла и знала.

Могла же десница Твоя, Господи, сотворить меня камнем, или птицею, или пресмыкающимся, или каким либо зверем; и она знала, как сие сделать, но не восхотела по благодати Своей. И так почему же я не камень, не дерево, не какой либо зверь? Потому что так постановила благодать Твоя. А чтобы так постановить ей, не предшествовали тому заслуги мои.

9. Не мне хвалить Тебя: Ты Сам похвала моя!

«И откуда это мне», Господи? Где возьму похвал, чтоб восхвалить Тебя? Как создал Ты меня без меня, и как Тебе было угодно; так и хвала Тебе воздается без меня, как Тебе сие благоугодно. Хвала Твоя, Господи, — Ты Сам. Хвалят Тебя дела Твои по множеству величества Твоего. Хвала Твоя, Господи, необъятна; не объемлется она сердцем, не измеряется устами, не удобоприемлема для слуха; потому что все сие преходит, а хвала Твоя пребывает во век. Помышление имеет начало, у него есть и конец; голос дает звук, и потом умолкает; ухо слышит, и перестает слышать; но хвала Твоя пребывает во век. Посему кто же в состоянии хвалить Тебя? Какой человек возвестит хвалу Твою? Хвала Твоя пребывает вечно и не преходит. Тот хвалит Тебя, кто уверен, что хвала Твоя — Сам Ты. Тот хвалит Тебя, кто знает, что самому ему не достигнуть до возможности восхвалить Тебя. О вечная хвала, которая никогда не преходит! в Тебе наша похвала, о Тебе похвалится душа моя. Не мы Тебя хвалим, но Ты Сам Собою и в Себе хвалишь Себя; и нам хвала — в Тебе же. Тогда имеем истинную похвалу, когда имеем похвалу от Тебя, когда Светом одобряется свет; потому что Ты — истинная похвала; и воздаешь истинную же похвалу. Как скоро ищем

похвалы от другого, а не от Тебя, лишаемся мы Твоей похвалы: потому что та похвала преходит, а Твоя есть вечная. Если ищем похвалы преходящей; то лишаемся вечной. Если желаем вечной; то не будем любить преходящей. Господи, Боже мой, вечная хвала, от Тебя всякая похвала, и без Тебя нет похвалы; не в силах я хвалить Тебя без Тебя.

Когда обрету Тебя; тогда и восхвалю Тебя. Ибо кто я, Господи, чтобы мне самому собою хвалить Тебя?

Прах и пепел я, пес я мертвый и смердящий, червь я и гнилость. Кто я, чтобы хвалить мне Тебя, Господи, Бог крепкий, Бог духов и всякой плоти, обитающий в вечности?

Как тьма восхвалит Свет, или смерть — жизнь? Ты — свет, а я — тьма; Ты — жизнь, а я — смерть. Как суета восхвалит истину? Ты — истина, а я — человек уподобившийся суете.

Что же, Господи, восхвалит Тебя?

Ужели восхвалит Тебя нищета моя?

Ужели смрад восхвалит благоухание?

Ужели восхвалит Тебя человеческая смертность, которая сегодня высится, а наутро поемлется?

Ужели смеют восхвалить Тебя гнилость и червь?

Ужели восхвалить Тебя, Господи, человек, зачатый и рожденный во грехах?

Восхвалит Тебя, Господи, Боже мой, необъятное могущество Твое, неописанная премудрость Твоя, неизреченная благодать Твоя. Восхвалит Тебя всепревосходящая милость Твоя, преизобильное милосердие Твое, вечная сила и Божество Твое. Восхвалит Тебя всемогущая крепость Твоя, высочайшее

благоволение и любовь Твоя, по которой сотворил Ты нас
Господи Боже, жизнь души моей.

10. По благодати создал Ты меня, но благодати и спаси.

И я — создание Твое, под сенью крыл Твоих буду уповать на
благодать Твою, по которой сотворил Ты меня.

Помоги твари Твоей, которую создало благоволение Твое.

Да не погибнет по злобе моей, что произвела благодать Твоя!

Да не погибнет от нищеты моей, что соделала высочайшая
милость Твоя! Что пользы в творении Твоем, если низойду в
тление мое? Ужели напрасно создал Ты всех сынов
человеческих? Ты сотворил меня, Господи, Ты и управь
сотворенного Тобою. «Дело рук Твоих не оставляй» (Пс.137,
8), Боже! Из ничего сотворил Ты меня; если не управишь
мною, Господи, опять обращусь как бы в ничто. Как не было
меня, Господи, и из ничего произвел Ты меня; так, если не
управишь мною, опять возвращусь в вечное тление, что для
меня хуже, нежели то ничто, чем был я прежде. Помоги мне,
Господи, Жизнь моя, да не погибну в злобе моей. Если бы не
сотворил Ты меня, Господи, не существовал бы я; поскольку
же сотворил Ты меня, то существую. Но если не Ты
управляешь мною; то меня уже как бы нет. Сотворить меня
побудили Тебя не заслуги мои, не благоугождение мое, но
исполненная щедрот благодать Твоя и милость Твоя. Та же
любовь, Господи Боже мой, которая побудила Тебя создать
меня, да побудит, умоляю Тебя, и управить мною. Ибо какая
польза в том, что любовь Твоя побудила Тебя создать меня,
если погибну в нищете моей, и не управит мною десница
Твоя? К спасению созданная Тобою, да побудит Тебя,
Господи Боже мой, та же милость, которая побудила Тебя

создать, когда еще не было те сотворено. Спаси меня препобежденный тою же любовью, которою был Ты препобежден, когда творил меня. Она и теперь не меньше; потому что любовь сия — Ты Сам, а Ты всегда тот же. Не сократилась рука Твоя, Господи, до того, чтоб не могла она спасти; и «ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. Но беззакония ваши произвели разделение между» мною и Тобою (Ис.59, 1), между тьмою и светом, между образом смерти и жизнью, между суетою и истиною, между этою моею скоротечною жизнью, и Твоею вечною.

11. Много сетей, много врагов: не покинь меня.

Вот тени, которыми покрыт я в этой мрачной бездне сей темницы, в которой лежу поверженный, пока не настанет день, не уклонятся тени, не явится свет на тверди крепости Твоей, и глас Господень в силе, глас Господень в великолепии, не речет: «да будет свет», и рассеется тьма, и «явится суша», и «произрастит земля зелень, траву, сеющую семя» и приносящее благой плод правды царствия Твоего.

«Господи Отче и Боже», жизнь, которою все живет, и без которой все вменяется, как мертвое, не оставь меня в лукавом помысле, «не дай мне возношения очей и вождение отвори от меня» (Сир.23, 4), не предавай меня духу небоязненному и несмысленному; но Ты возобладай сердцем моим, чтобы всегда о Тебе помышляло оно.

Просвети очи мои, чтобы Тебя видели, и не превозносились пред Тобою, вечная Слава, но взирали смиренно, не увлекаясь тем, что приводит их в удивление, и что выше их, и видели десное, а не шее.

Возбуди вожделение мое сладостью Твоею, которую сокрыл Ты для боящихся Тебя, чтобы возжелал я вожделевать Тебя вожделением вечным, и чтобы внутренний вкус мой, оболыщенный и обманутый суетою, не почитал горького сладким, и сладкого горьким, тьмы светом и света тьмою, среди столь многих сетей, повсюду уготованных врагом на пути сей жизни к уловлению душ. А сетями сими наполнен весь мир; и кто видел их, тот не прошел в молчании, но сказал: «ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин. 2, 16). Вот, Господи, Боже мой, весь мир наполнен сетями похотей, которые уготованы ногам моим. Кто же избежишь сетей сих? Конечно тот один, у кого отъял Ты превозношение очей его, чтобы не пленяла его похоть очес; и у кого отъял Ты похотение плоти, чтобы не пленяла его похоть плотская; и у кого отъял Ты дух небоязненный и несмысленный, чтобы не оболыщала его лукаво гордость житейская. О как блажен, с кем сотворишь сие! Он и среди сетей пройдет безвредно.

Теперь Тобою Самим умоляю Тебя, помоги мне, чтобы не пал я пред лицом врагов моих, уловленный сетями их, какие уготовали они ногам моим, чтобы совратить душу мою.

Избавь меня, Сила спасения моего, да не посмеются надо мною враги Твои, возненавидевшие Тебя.

Восстань, Господи Боже мой, Бог крепкий: «Да восстанет Бог, и расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его. Как рассеивается дым, Ты рассей их; как тает воск от огня, так нечестивые да погибнут от лица Божия» (Пс.67, 2. 3). А я сокроюсь «под покровом лица Твоего» (Пс.30, 21), и возрадуюсь с сынами Твоими, насытившись всеми благами Твоими.

Ты, Господи Боже, — Отец сирот.

Ты — Матерь сиротствующих, услыши рыдание чад Твоих, и распрости крыла Твои, чтобы прибегнуть нам под них от лица вражiego.

Ты — Столп крепости Израилевой, «не дремлет и не спит хранящий Израиля» (Пс.120, 4); потому что не спит и не дремлет враг, восстающий на Израиль.

12. О, Свете мой! без Тебя я во тьме: осияй меня!

О, Свет, которого не видит другой свет! Светлость, которой не видит другая светлость! Свет, которым помрачается всякий свет! Сияние, которым потемняется всякая посторонняя светлость! Свет, от которого исходит всякий свет; Светлость, от которой исходит всякая светлость, — Светлость, пред которою всякая светлость есть тьма, пред которою всякий свет есть мрак; Свет, для которого всякая тьма — светлость, — всякий мрак — свет; вышний свет, которого не затмевает темнота, не ослабляешь мгла, не потемняет тьма, которого ничто не преграждает, и никогда не отделяет какая либо тень!

Свет, просвещающий все вдруг, единожды и навсегда, поглотит меня бездною светозарности Твоей, чтобы повсюду видел я Тебя в Тебе, и себя в Тебе, и все под Тобою. Не оставляй меня, да не возрастут тени неведения моего, и да не умножатся прегрешения мои. Ибо без Тебя все для меня тьма, все — зло; потому что нет без Тебя блага — истинного, единого и высочайшего блага. Исповедую сие, и знаю Господи Боже мой, что где бы ни был я без Тебя, везде мне без Тебя худо, не только вне меня, но и во мне; потому что всякое обилие (если это не Бог мой), — скудость для меня. Тогда только насыщусь, когда явится слава Твоя. Ибо Тебе, Господи, блаженная жизнь моя, исповедаю нищету мою.

После того, как отпал я от единства Твоего, высочайшее и единое Благо, многообразие временных вещей раздробило меня падшего плотскими чувствами, уклонив от Тебя единого, разделило во множество, изобилие сделалось для меня многотрудным, и скудость обильною, — между тем как гонялся я за тем и другим, и ничем не насыщался; между тем как не находил я себя в Тебе, непрменяемое, единственное и нераздельное единое Благо, за которым следуя, не погрешаю, которое получив, не скорблю, которым обладая, насыщается всякое мое желание.

О, великая нищета! Увы, мне, Господи! Бедная душа моя удаляется от Тебя, с Которым всегда она богата и радуется; гонится же за миром, с которым всегда скудна и печальна. Мир вопиет: «изнемогаю»; Ты взываешь, Господи: «восставляю». Но бедная душа моя идет скорее за изнемогающим, нежели за восставляющим. Подлинно это немощь моя!

Врач духов, исцели ее, да пред Тобою, спасение души моей, всем сердцем моим исповедаю все благодеяния Твои, какими ущедряешь меня от юности моей до старости и дряхлости.

Умоляю Тебя Тобою же Самим, не оставь меня.

Ты создал меня, когда не существовал я; Ты искупил меня, когда погибал я. Погибал я, стал мертвецом: Ты снизошел к мертвецу, и восприял на Себя смертность; Ты — Царь снизошел к рабу, чтоб раба искупить, а Себя предать; чтобы я был жив, принял смерть Ты, и победил смерть; меня Ты восставил, когда унижил Себя. Погибал я, удалился от Тебя, продан был под грех; Ты пришел ради меня, чтоб искупить меня, и столько возлюбил меня, что в искупительную цену за меня отдал кровь Свою; Ты возлюбил меня паче, нежели Себя, потому что благоволил умереть за меня. Под таким условием, такую дороною ценою возвратил Ты меня из изгнания,

искупил меня от рабства, избавил меня от наказания, нарек меня именем Своим, запечатлел меня кровью Своею, чтобы напоминающее о Тебе всегда было при мне, и никогда не удалялся от сердца моего Ты, ради меня не отрехшийся от креста. Помазал Ты меня елеем Твоим, которым Сам Ты помазан, чтобы по имени Твоему, Христос мой, и я назывался Христианином.

На руках Своих написал Ты меня, чтобы всегда была у Тебя память о мне, если только и во мне непрестанно будет память о Тебе.

Так благодать Твоя и милосердие Твое всегда предваряли меня. Ибо от многих и великих бед неоднократно избавлял Ты меня, Избавитель мой.

Когда совращался я с пути, возвращал Ты меня на путь;

когда пребывал я в неведении, научал Ты меня;

когда согрешал я, исправлял Ты меня;

когда был я печален, утешал Ты меня;

когда бывал я в отчаянии, укреплял Ты меня;

когда падал я, восставлял Ты меня;

когда стоял я твердо, поддерживал Ты меня;

когда я шел, вел Ты меня;

когда приходил я, принимал Ты меня;

когда спал я, хранил Ты меня;

когда взывал я к Тебе, внимал Ты мне.

13. Ты все видишь: как мне не бояться Тебя?

Такие и другие многие благодеяния оказывал Ты мне, Господи Боже мой, Жизнь души моей. И мне приятно было бы всегда говорить, всегда помышлять о них, и всегда благодарить Тебя за них, чтобы за все блага Твои мог я всем сердцем моим, всею душою моею, всею мыслью моею, всею крепостью моею, от всей внутренности сердца моего и всех составов моих хвалить и любить Тебя, Господи Боже мой, сладость блаженная всех веселящихся о Тебе.

Но «не соделанное мое видесте очи Твои» (Пс.138,16), очи, светлейшие паче солнца, назирающие все пути человеческие и глубину бездны, очи, которые «на всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых» (Притч.15, 3). Как всем управляешь Ты, наполняя Собою все, всегда и везде всецело присутствуя, и имея попечение о всем, что ни создано Тобою; потому что нет в Тебе ненависти ни к чему, Тобою сотворенному: так наблюдаешь Ты, всегдашний Соглядатай, и шествия и стези мои, день и ночь бодрствуешь на страже моей, тщательно замечая все стези мои, как будто забыл Ты о всех тварях Твоих на небе и на земле, и меня только одного имеешь в виду, не заботишься же ни о чем другом. Не увеличивается свет в неизменном взоре Твоем, если взираешь на одну только тварь, и не уменьшается, если видишь бесчисленное множество различных тварей; потому что как одно целое вдруг совершенно объемлешь взором, так и отдельно взятые твари порознь, как бы ни были они различны, вдруг всецело и совершенно усматриваешь око Твое. Все Ты видишь, как нечто одно, и как видишь одну тварь, так и все, отдельно взятые твари, усматриваешь всецело вдруг без деления, или изменения, или уменьшения.

Посему весь Ты во всецелое время, но не во времени, всего меня вдруг и всегда видишь, как будто бы и не было Тебе на что больше взирать.

Посему так стоишь на страже моей, как будто бы забыто Тобою все, и на меня одного угодно Тебе обратить все внимание; потому что всегда и везде являешь мне Свое присутствие, и всегда показываешь Себя готовым, если только находишь готовым меня.

Куда ни пойду, не оставляешь Ты меня, Господи, если только я не оставлю Тебя прежде.

Где бы ни был я, не отступаешь Ты от меня, потому что Ты везде; и куда ни пойду, везде обрету Тебя. Ибо Тобою только могу существовать, а без Тебя погиб бы; потому что не могу без Тебя существовать.

Исповедуюсь Тебе, что все, что ни делаю, пред Тобою делаю, и что делаю, Ты видишь лучше, нежели я, который это делаю. Ибо что ни делал бы я, Ты всегда при мне, как непрестанный надзиратель всех моих помышлений, намерений, наслаждений и действий. Всегда пред Тобою, Господи, всякое желание мое, пред Тобою всякое помышление мое. Ты видишь, «откуда приходит», где пребывает, и «куда уходит» дух (Ин. 3, 8), потому что Ты — Судия всех духов.

Сладок или горек тот корень, от которого произрастают наружу красивые листья, Тебе, внутренний Судия, известно это лучше, нежели мне самому, и Ты глубже изведываешь самые внутренности корней; не только намерение, но и самую внутренность корня его, в яснейшей истине света Твоего, извлекаешь, рассматриваешь и отмечаешь, чтобы воздать каждому не только по делам или намерению, но и по самой внутренней, сокровенной сердцевине корня, из которого происходит намерение делающего.

К чему стремлюсь, когда принимаюсь за дело, о чем помышляю, чем наслаждаюсь, все это видишь Ты, и уши Твои слышать, и очи Твои видят, Сие внимательно означаешь, замечаешь и записываешь в книге Твоей, хорошо ли то или худо, чтобы воздать после за хорошее наградой, а за худое наказанием, когда раскроются книги, и будем судимы по написанному в книгах Твоих. Сие самое, может быть, сказал уже Ты нам: покажу «какой будет конец их» (Втор.32, 20), и сие самое сказано о Тебе, Господи: «вся концы Сам испытует» (Иов. 28, 3); потому что Ты во всем, что ни делаешь, смотришь более на конец намерения, нежели на совершение дела.

И когда внимательно размышляю о сем, Господи Боже мой, Бог страшный и крепкий, тогда и страх и великий стыд равно приводят меня в смятение; потому что великая лежит на нас необходимость жить свято и праведно, когда все делаем пред очами всевидящего Судии.

14. Тебе, Господи, слава; нам же стыдение лица.

Великомощный и крепкий Бог духов и всякой плоти, Чье око назирает все пути сынов Адамовых, от дня рождения и до дня исхода их, чтобы каждому воздать по делам его, добрым или злым, покажи мне, как исповедать пред Тобою нищету мою.

Ибо сказал я, «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знал, что «несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Апок.3, 17).

Думал я быть чем-то, когда был ничто.

Сказал себе: сделаюсь мудрым, и обьюродел.

Помышлял быть умеренным, но обманулся.

Теперь вижу, что Твой это дар, без которого ничего не можем сделать. «Если» не Ты, Господи, созиждешь «дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс.126,1). Так научил Ты меня, чтобы познал я себя; ибо оставил Ты меня и искусил меня, не ради Себя, чтобы Тебе познать меня, но ради меня, чтобы мне познать себя.

Думал я, Господи, как сказал уже, что буду чем-то сам по себе; рассуждал, что достаточно во мне своих сил; и не разумел, что Ты управлял мною; пока не удалился Ты от меня несколько, и я, оставшись один, тотчас пал; тогда увидел и познал, что Ты, управлял мною; и то, что пал я, было от меня, а то, что восстал, было от Тебя.

Ты, Свет мой, открыл мне очи, возбудил и просветил меня, и увидел я, что «искушение житие человеку на земли» (Иов.7,1), что не может похвалиться пред Тобою всякая плоть, и не оправдится всяк живой; ибо ежели есть в нас что доброе, мало оно или велико, Твой это дар, а нашего нет ничего, кроме зла.

Итак, чем же похвалится всякая плоть? Ужели злом? Но это — не слава, а бедствие. Или похвалится добром? Каким же? Ужели чужим? Твое, Господи, всякое добро, Твоя и слава. Кто за Твое добро ищет славы себе, а не ищет Тебе, тот — тать и разбойник; он подобен диаволу, который хотел окрасть славу Твою. Ибо кто хочет хвалиться Твоим даром, и ищет в нем не Твоей славы, но своей: тот, хотя бы и хвалили его люди за дар Твой, порицается Тобою; потому что он за дар Твой искал не Твоей, но своей славы. Но кого хвалят люди, когда порицаешь Ты, того не защитят люди, когда будешь Ты судить, и не избавят, когда подвергнешь осуждению.

Ты, Господи, Создатель мой от чрева матери моей, не попусти мне подпасть сей укоризне; да не буду укорен, что хотел окрасть славу Твою. Тебе слава; потому что всякое добро от Тебя, а нам стыдение лица и бедность; потому что от нас

всякое зло, если Ты не благоволишь помиловать нас. Ибо милуешь Ты, Господи, милуешь все сотворенное Тобою, и не имеешь ненависти ни к чему созданному Тобою, даруешь нам блага Твои, ущедряешь нас бедных совершеннейшими дарами Твоими; потому что любишь Ты бедных, и обогащаешь их богатством Твоим. Вот и ныне, Господи, мы — убогие сыны Твои и малое стадо Твое; отверзи нам дверь Твою, да едят убогие и насытятся, и восхвалят Тебя ищущие Тебя. Знаю, Господи, и научаемый Тобою, исповедуюсь Тебе, что те одни, которые сознают себя убогими и исповедуют пред Тобою убожество свое, будут обогащены Тобою; а которые почитают себя богатыми, тогда как они убоги, те лишены будут богатства Твоего.

Посему и я, Господи Боже мой, исповедую пред Тобою убожество мое; и Тебе да будет вся слава Твоя; потому что всякое добро есть Твое. Исповедаюсь Тебе, Господи, как Ты научил меня, что я не иное что, как всяческая суета и тень смертная, какая-то темная бездна, земля невидимая и неустроенная, которая без благословения Твоего ничего не произращает, и приносит не плод, а только смятение, грех и смерть.

Если когда имел я что доброе, то от Тебя получил сие; что ни есть у меня доброго, Твоим владею.

Если стоял я когда, Тобою стоял; но когда я падал, сам собою падал; и навсегда бы оставался погрязшим в тине, если бы не восставлял меня Ты; всегда был бы я слеп, если б не просвещал меня Ты.

Как скоро я пал, уже никогда не восставал бы, если б не простирал Ты ко мне руки Своей; и после того, как восставил Ты меня, непрестанно падал бы я, если б не поддерживал меня Ты; и неоднократно погиб бы, если бы не управлял мною Ты.

Так всегда, Господи, всегда благодать Твоя и милосердие Твое предваряют меня, избавляя меня от всех зол, спасая от зол прошедших, восставляя среди зол настоящих, ограждая от зол будущих, расторгая предо мною греховный путы, предотвращая случаи и причины ко греху; потому что, если бы не делал Ты сего для меня, то я сделал бы все грехи в мире. Знаю, Господи, что нет греха, сделанного когда-нибудь человеком, которого бы не мог сделать и другой, как скоро отступит от него Творец, создавший человека. Но если не сделал я чего, Ты устроил так; и если удержался от чего, Ты повелел это; и если уверовал я в Тебя, Ты излил на меня благодать сию. Ибо Ты, Господи, направлял меня к Себе, соблюдал меня для Себя и для меня, чтобы не учинил я прелюбодеяния и всякого другого греха.

15. Самим нам не спастись от врага: Сам спаси!

Не было у меня искушителя? Ты соделал это, что не было его.

Не было места и времени ко греху? Ты устроил это, что не было сего.

Был и искушитель, были и место и время; но от согласия на грех Ты удержала меня.

Пришел искушитель в образе тьмы, каков он и есть, и Ты дал мне силы презреть его.

Пришел искушитель вооруженный и сильный; и чтобы он не мог победить меня, Ты его укротил, а меня подкрепил.

Пришел искушитель, преобразившись в Ангела светла; и чтобы не мог он обмануть меня, Ты его укорил; и чтобы мог я узнать его, Ты меня просветил. Ибо это тот «великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною» (Апок. 12, 9),

«это — море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими» (Пс.103, 25.), (т. е. различные роды бесов, которые день и ночь ничего иного не делают, как только обходят вокруг, ища кого поглотить, если не исхитишь Ты); это — тот змий древний, который явился в раю сладости, который «увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю» (Апок.12, 4), который ядом своим повредил воды земные, чтобы пьющие их люди умирали, который постигает «злато — якоже брение» (Иов. 41, 21), «и уповает, яко внидет Иордан во уста его» (Иов. 40, 18), уповает, что он так сотворен, чтобы никого не бояться ему. Кто же защитит от угрызения его, и кто похитит из челюстей его, кроме Тебя, Господи, сокрушившего главы змию великому?

Простри, Господи, над нами крыла Твои, чтобы под ними укрыться нам от лица змия сего, преследующего нас, и щитом Твоим спаси нас от рогов его. Ибо это постоянное усилие его, это единственное желание его — поглощать души, созданные Тобою. И потому вопием к Тебе, освободи нас от вседневного противника нашего, который, спим ли мы, бодрствуем ли, едим ли, пьем ли, или другое что делаем, день и ночь употребляет все меры против нас, обманом и хитростью, и явно и тайно, направляя в нас ядоносные стрелы, чтоб умертвить души наши.

И, однако же, Господи, как велико безумие наше! Ибо, хотя непрестанно видим змия сего с отверстою на нас пастью, готового поглотить нас, при всем том спим, предаемся неге в лености своей, как будто безопасны мы от того, кто ничего более не желает, как погубить нас. Враг всегда не спит и бодрствует, чтобы убить нас; а мы не хотим пробудиться от сна, чтобы охранить себя. Вот под ногами у нас разложил он бесчисленное множество тенет, и все пути наши покрыл сетями, чтобы уловить души наши. Кто же избежит их?

Положил он нам сети в богатстве, положил сети и в убожестве, расставил сети в пище, в питии, в удовольствии, во сне, в бодрствовании, положил сети в слове и в деле и на всяком пути нашем. Но Ты, Господи, избави нас «от сети ловца, от губительной язвы» (Пс.90,3), чтобы исповедались мы Тебе, говоря: «Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их! Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих: сеть расторгнута, и мы избавились» (Пс.123, 6. 7).

16. Без Тебя не распознать нам сетей вражиих: Сам укажи их!

Ты, Господи, Свет мой, открой очи мои, да увижу свет и пойду во свете Твоем, и не впаду в сети его. Ибо кто избежит сих многих сетей, если не увидит их? И кто увидит их, если Ты не просветишь его светом Твоим?

Он — отец тьмы, и сети свои скрывает во тьме своей, чтобы уловлять ими всех, которые пребывают во тьме его, и будучи сынами тьмы, не видят света Твоего; а кто ходит в Твоем свете, тот не убоится. «кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним» (Ин.11, 9. 10).

Ты, Господи, Свет, Ты — свет для сынов света, Ты — день, незнающий запада, о Тебе ходят сыны Твои без преткновения, а которые ходят без Тебя, те все во тьме, потому что не имеют Тебя — Света миру. Вот ежедневно видим, что чем более удаляется кто от Тебя, истинного света, тем более погружается в греховную тьму; и чем в большей он тьме, тем менее видит сети на пути своем; а потому тем менее познает их, и чаще уловляется и впадает в них, и, что еще ужаснее, не знает даже, что впал в сети. А кто не знает своего падения, тот

не заботится восстать, тем более, что думает, будто бы он стоит.

Ты же, Господи Боже мой, Умный Свет, просвети ныне очи мои, чтобы увидеть и познать мне, и не пасть пред лицом врагов моих.

Ибо враг наш на истребление наше трудится; и просим, да исчезнет он от лица нашего, «яко тает воск от лица огня» (Пс.67, 3). Ибо он тот первый и последний разбойник, который отважился похитить славу Твою, Господи, когда, надмившись, и превознесшись, сокрушился и пал в ров свой; и Ты низверг его со святой горы Твоей и из среды огневидных камней, среди которых ходил он.

И до ныне, со времени падения своего, не престаёт он преследовать сынов Твоих, Жизнь моя, Боже мой. Из ненависти к Тебе, великий Царь, желает он погубить сие создание Твое, которое всемогущая благость Твоя сотворила по образу Твоему, — желает погубить, чтоб не обладало оно славою Твоею, которую сам он утратил по гордости своей.

Но сокруши его, Крепость наша, Господи, пред нами, агнцами Твоими, и просвети нас, чтобы видеть нам сети, какие уготовал он нам, и спастись в Тебе, Веселие Израилево.

Все это известнее Тебе, Господи; ибо знаешь упорство и жестоковыйность его. И говорю сие не для того, чтобы показать Тебе; Ты все видишь, ни одно помышление не сокрыто от Тебя. Но к ногам величия Твоего, вечный Судия, приношу жалобу на врага моего; осуди его, и спаси нас сынов Твоих; ибо Ты — Крепость наша.

Хитер и лукав враг сей, Господи; трудно открыть изгибы путей его, и узнать все виды лица его, если не просвещаешь нас Ты; то здесь, то там, то агнцем, то волком, то тьмою, то

светом показывается он. И каждое из этих свойств, и всякое время и место, смотря по обстоятельствам, употребляет для различных искушений. Чтоб обмануть печальных, сам печалится; чтобы наругаться над радующимися, сам представляется радующимся; чтобы ввести в обман живущих духовно, преобразуется в Ангела светла; чтобы побороть сильных, является им агнцем; чтобы поглотить кротких, является им волком. Все же сие производит сообразно с различными искушениями; так как иные терпят искушения «ужасов в ночи»; другие «стрелы, летящей днем», иные «язвы, ходящей во мраке» (Пс.90, 5. 6); другие от нападения, иные же «от беса полуденного». И кто в состоянии распознавать все сие? Кто угадает вид покровы его? Кто узнает, на что устремлены зубы его? Вот стрелы свои скрывает он в колчане, и сети свои утаивает под видом чего-то светлого. И весьма трудно распознавать сие, если от Тебя, Господи, Надежда наша, не дано нам будет, чтобы видеть сие. Ибо не только в делах плотских, удобно распознаваемых, и не только в пороках, но даже и в духовных упражнениях, скрывает он тонкие сети, самые пороки облакает в наружность добродетелей, и преображается в Ангела светла. Сии-то и многие другие средства, Господи Боже наш, употребляет против нас сын велиаров, сей сатана. То как лев, то как змий, то явно, то скрытно, днем и ночью, строит нам козни, чтобы похитить души наши.

Исхити же нас Ты, Господи, спасающий надеющихся на Тебя, чтобы поскорбел он о нас, а Ты прославился в нас, Господи Боже наш.

17. Все от Тебя: как мне не благодарить Тебя?

Я — сын рабы Твоей, которая вверила меня деснице Твоей; и вот, буду сие бедное мое исповедание приносить Тебе,

Избавитель мой, от всего сердца моего, и содержать в мысли своей все благодеяния Твои, какие оказывал Ты мне, в юности моей, во всю жизнь мою.

Ибо знаю, что не угодна Тебе неблагодарность, потому что она есть корень всякого духовного зла; это — ветер иссушающий и сжигающий всякое добро, заграждающий человеку источник Божественного милосердия. От неблагодарности и умершее уже зло вновь рождается, и живое дело умирает, и больше не появляется. И я, Господи, принесу Тебе благодарение, чтобы не быть неблагодарным пред Тобою, Избавитель мой, ибо Ты избавил меня.

Сколько раз поглощал уже меня этот змий; и Ты, Господи, исхищал меня из челюсти его.

Сколько раз согрешал я, и змий готов был поглотить меня; но Ты, Господи Боже мой, защищал меня.

Когда нечествовал я пред Тобою, когда нарушал повеления Твои, змий стоял и готов был похитить меня во ад; но Ты возбранял ему.

Я оскорблял Тебя, а Ты защищал меня, я не имел пред Тобою страха, но Ты был стражем моим.

Уклонялся я от Тебя, и предавался врагу своему; но Ты устрашал его, чтобы не смел он принять меня к себе.

Такие благодеяния оказывал Ты мне, Боже мой, а я не знал того.

Так многократно освобождал Ты меня из челюстей диавольских, исхищал из уст львовых, и много раз возводил меня из ада; а я не знал того.

Снизолшел уже я до врат преисподних, но Ты удержал меня, и я не вошел в них.

Приближался я ко вратам смертным, но Ты соделал, что не приняли они меня.

Не раз и от смерти телесной избавлял Ты меня, Спаситель мой, когда обдержали меня тяжкие болезни; когда подвергался я многим опасностям, но Ты на море, на земли, от огня и меча, и от всякой опасности избавлял меня, всегда был со мною, и милосердно спасал меня. Знал Ты, Господи, что, если бы тогда постигла меня смерть, то душу мою принял бы ад, и был бы я осужден навсегда; но милосердие Твое и благодать Твоя, Господи Боже мой, предварили меня, исхищая меня от смерти телесной и от смерти душевной. Сии и другие многие благодеяния являл Ты мне, Господи, но я был слеп, и не знал, пока Ты не просветил меня.

Итак теперь, свет души моей, Господи Боже мой, жизнь моя, которою живу, свет очей моих, которым вижу, — теперь, когда просветил Ты меня, и дознаю, что живу Тобою, и приношу Тебе благодарение, правда слабое, ничтожное, не соответствующее благодеяниям Твоим, какое только может принести бедность моя. Ибо Ты один — Бог мой, Творец мой милостивый, Который любишь души, «ибо не создал бы, если бы что ненавидел» (Премуд. 11, 25). Вот первый я из грешников, спасенных Тобою, чтобы другим указать пример благоутробной любви Твоей, исповедаю великие благодеяния Твои; потому что Ты и раз, и два, и три, и сто, и тысячекратно, исхищал меня из ада преисподнего; всегда устремлялся я во ад, и Ты всегда возвращал меня; тысячи раз мог бы Ты осудить меня по правде, если бы восхотел; но Ты не хотел, Господи Боже мой, потому что любишь души, покрываешь грехи мои ради покаяния, и много милосердия во всех путях Твоих.

Теперь вижу это, Господи Боже мой, и познаю во свете Твоём, и исчезает душа моя пред великим Твоим ко мне милосердием; потому что Ты исхитил душу мою от ада преисподнейшего, и возвратил меня к жизни. Весь я был в смерти, всего меня воскресил Ты. Посему Твоим да будет и то самое, что живу; всего себя всецело приношу Тебе. Весь дух, все сердце, все тело, вся жизнь моя да живут Тебе, жизнь моя; потому что Ты избавил всего меня, чтобы всецело обладать мною; обновил всего меня, чтобы всецело принадлежал я Тебе.

Посему возлюблю Тебя, Господи, крепость моя, возлюблю Тебя, неизреченное радование мое; и не для себя буду уже жить, но Тебе да принадлежит вся жизнь моя, которая погибала в нищете моей, и восставлена милосердием Твоим, Боже милосердый и милующий, исполненный бесчисленных щедрот к любящим имя Твое. Посему-то, Господи Боже мой, Спаситель мой, повелел Ты мне в законе Твоём любить Тебя всем сердцем моим, всею душою моею, всею мыслью моею, всею крепостью моею, всеми силами моими, и всею внутренностью сердца моего, во всякий час и мгновение, пока только наслаждаюсь благами милосердия Твоего; ибо непрестанно погибал бы я, если бы Ты не управлял мною непрерывно; непрестанно умирал бы я, если бы Ты не оживотворял меня непрерывно, и в каждое мгновение не одоужал меня, ежеминутно являя мне великие Твои благодеяния. Поэтому как в целой жизни моей нет ни часа, ни мгновения, когда бы не пользовался я Твоим благодеянием; так не должно быть ни одной минуты, в которую бы не обязан был я иметь Тебя пред очами в памяти своей, и любить Тебя всею крепостью моею. Но на сие не станет моих сил, если не даруешь сего Ты, от Которого «всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак.1, 17). Чтобы и неослабно любили мы Тебя, это «не от желающего и не от

подвизающегося, но от Бога милующего» (Рим. 9, 16). Твой это дар, Господи; ибо Твое же и всякое благо. Ты повелеваешь любить Тебя; даруй, что повелеваешь, и повелевай, что угодно Тебе.

18. О, Любовь пламенеющая! воспламени меня любовью к Тебе!

Люблю Тебя, Боже мой, и всегда желаю любить еще больше; потому что Ты подлинно сладостнее всякого меда, питательнее всякого млека, светлее всякого света. Посему дороже Ты для меня всякого золота, и серебра, и драгоценного камня. Что ни видел я в веке сем, не равнялось сладости Твоей и лепоте дома Твоего, который возлюбил я. Ты, Боже мой, — Огонь, который всегда пламенеет, и никогда не угасает, Ты — Любовь, которая всегда горит, и никогда не хладеет, воспламени меня, воспламени всего меня, чтобы всецело любил я Тебя единого! Тот мало любит Тебя, кто, любя Тебя, любит и еще нечто, и любит не ради Тебя. Возлюблю Тебя, Господи; потому что Ты прежде возлюбил меня. И для выражения знаков любви Твоей, наипаче ко мне, где возьму слов, по причине бесчисленных благодеяний Твоих, какими питал Ты меня от начала? После того благодеяния, когда в начале сотворил Ты меня из ничего по образу Твоему, почтив и возвысив меня пред всеми тварями, какие создал Ты, прославив меня светом лица Твоего, которым ознаменовал Ты дверь сердца моего, отличил меня как от бесчувственных вещей, так и от чувствующих тварей, «не много Ты умалил ... пред Ангелами» (Пс.8, 6.), и сего еще было мало пред взором благости Твоей. — потому что ежедневными, особенными и великими дарами благодеяний Твоих питал Ты меня непрерывно, и как слабого и новорожденного сына Твоего, напоевал утешением из сосцов Твоих и укреплял меня. Чтобы

Тебе служил я всецело, Ты все, что ни создал, отдал на службу мне.

19. Все для человека, чтобы весь человек был для Тебя.

«Всё положил под ноги» человеку (Псал.8,7), чтобы один человек весь был покорен Тебе. И чтобы Твоим был весь человек, поставлен он господином над всем Твоим. Все внешнее сотворил Ты для тела, тело же для души, и душу для Тебя, чтобы Тобою одним занималась она, и Тебя одного любила, Тобою обладая в утешение себе, а всем низшим на служение себе. Ибо что ни заключается в окружности небес, все это ниже души человеческой, которая сотворена обладать горе верховным благом, и, обладая оным, блаженствовать; потому что, прилепившись к нему, и став выше потребности во всем низшем и изменяемому вместе с бессмертием насладится она и вечностью высочайшего величия, которому старается уподобляться. А тогда, в дому Господнем, насладится и теми совершенными благами, в сравнении с которыми видимое нами здесь вменится как бы ни во что. Это — те блага, которые «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор. 2, 9). И сии-то блага, Господи, дашь Ты душе, ежедневно радуя ими души рабов Твоих, Всещедрый! И что дивлюсь сему, Господи Боже мой? Сим чествуешь Ты образ Твой и подобие Твое, по которому созданы они, ибо и телу нашему, хотя оно тленно и презренно, чтобы оно видело, дал Ты светлость небесную, рукою неутомимых служителей Твоих — солнца и луны, которые по повеленью Твоему день и ночь непрестанно служат чадам Твоим; и чтобы оно дышало, даровал чистоту воздушную; и чтобы слышало, дал разнообразие звуков; и чтобы обоняло — приятность запахов; и чтобы вкушало — различие вкусов; и чтобы осязало, дал

дебелость всем телам. В пособие нуждам его, дал Ты ему выючных животных, а птиц небесных, рыб морских и плоды земные расточил для питания его, произвел врачевство из земли для каждого, какого бы то ни было, повреждения в теле, уготовал утешение, облегчающее во всяком злострадании; ибо Ты милосерд, и милостив, и знаешь скудельный состав наш; Ты — Скудельник наш, а мы все как брение в руке Твоей.

20. Если здесь много благ: то каково будет там?

Вот открыто мне Твое великое милосердие; но умоляю Тебя, еще просвети светом Твоим, чтобы открылось оно еще больше; ибо из сего малого уразумеем мы великое; и из сего видимого — невидимое Твое, Господи Боже, святой и благий Творец наш. Если для сего тела презренного и тленного являешь Ты, Господи мой, столько великих и неисчислимых благодеяний, посылая их с неба и из воздуха, из земли и моря, во свете и тьме, в теплоте и тени, в росе и дожде, в ветрах и инеях, в птицах и рыбах, в зверях и деревьях, во множестве трав и злаков земных, и в служении всех тварей Твоих, из которых каждая во время свое, и одна за другою, оказывают нам услуги в облегчение нашего горестного состояния; то каковы же, как велики и неисчислимы будут те блага, которые уготовал Ты любящим Тебя в оном небесном отечестве, где узрим Тебя лицом к лицу? Если так поступаешь с нами, заключенными в темнице; что сотворишь с нами в чертоге Твоем? Велики и неисчетны дела Твои, Господи Царь небесный! Ибо если так прекрасно и приятно даже все то, что в равной мере даешь Ты в общее употребление и добрым и злым; то каковы же будут те блага, которые соблюдаешь одним добрым? Если так неисчислимы и разнообразны дары Твои, которыми ныне равно наделяешь и присных Твоих и врагов; то как велики и неисчислимы, как сладостны и

приятны будут те дары, которыми ущедришь Ты одних присных Твоих? Если столько утешений в этот день плача, то сколько подашь в день брака? Если столько приятностей имеет темница; то сколько имеет их отечество? «Глаз не видал другого», Боже, «кроме Тебя» (Ис.64,4), «что приготовил Бог любящим Его». По великому множеству велелепия Твоего, и «много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя» (Пс.30, 20). «Велик Господь», Боже мой, и не измерим, «и величие Его неисследимо» (Пс.144, 3); нет числа премудрости Твоей, нет меры щедротам Твоим; нет ни конца, ни числа, ни меры воздаянию Твоему. Но как Сам Ты велик, так велики и дары Твои; потому что Ты Сам — награда и дар истинным Твоим подвижникам.

21. Сладость души моей! не хочу иных утешений кроме Тебя!

Таковы великие благодеяния Твои, Господи Боже, которыми восполняешь Ты скудость алчущих сынов Твоих; потому что Ты соделался надеждою отчаянных и утешением безутешных; Ты — венец надежды, украшенный славою, уготованный побеждающим; Ты — вечное насыщение томимых голодом, подаваемое алчущим; Ты — вечное утешение, удаляющее Себя тем одним, которые ради Твоего утешения пренебрегают утешением мира сего. Ибо утешающиеся здесь недостойны Твоего утешения; скорбящие же здесь бывают утешены Тобою, и причастные страданий делаются причастниками и утешений. Никто не может утешаться и в том и в другом веке; кто радуется здесь, не может радоваться и в будущей жизни: необходимо надобно погубить одно утешение тому, кто хочет обладать другим. Помышляя о сем, Господи, Утешитель мой, отрекаюсь от утешений души своей в сей жизни, чтобы соделалась она достойною вечных Твоих утешений. Ибо

справедливость требует утратить Тебя тому, кто ищет себе утешения более в чем-нибудь другом, нежели в Тебе. И Тобою Самим умоляю Тебя, Господи, высочайшая истина, не попусти мне утешаться каким-нибудь суетным утешением, а не Тобой. Пусть все будет для меня горьким, чтобы душе моей казался сладостным Ты один, неоцененная сладость, которою услаждается всякая горечь. Сладость Твоя усладила Стефану метаемые в него камни; сладость Твоя Лаврентию соделала сладостного разжженную сковороду. Ради сладости Твоей Апостолы «пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян.5, 41). Надежно и радостно шел Андрей на крест, потому что спешил к сладости Твоей. Сия-то сладость так наполнила верховных Твоих Апостолов, что ради нее один возжелал стремглав быть распятым на кресте, а другой не убоился подклонить главу свою под меч. Чтобы купить сию сладость, Варфоломей отдал собственную кожу свою. Чтобы вкусить ее, Иоанн бестрепетно испил яд. А когда вкусил ее Петр, тогда забыв все низшее, воскликнул: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи» (Матф.17, 4); здесь останемся; Тебя будем созерцать, потому что ни в чем другом не имеем нужды; довольно нам, потому что Тебя видим, Господи, довольно, потому что насыщаемся такою сладостью. Одну каплю сладости Твоей вкусил Петр, и омерзела ему всякая другая сладость. Что же сказал бы он, если бы вкусил великое оное множество сладости Божества Твоего, какое «хранишь для боящихся Тебя»? Сей-то неизреченной сладости Твоей вкусила и оная дева Агафья, о которой читаем, что, радуясь и торжествуя, шла она в темницу, как бы призванная на пир. Сей-то сладости, думаю, вкусил и тот, кто сказал: «Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя» (Пс.30, 20); кто и других увещевал: «Вкусите, и увидите, как благ Господь!» (Пс.33, 9). Сия то сладость есть оное блаженство, Господи Боже наш, которое, как ожидаем, даруешь нам, ради которого непрестанно воинствуем у Тебя,

Господи, ради которого «умерщвляемся весь день» (Пс.43, 23), чтобы жить в Твоей жизни.

22. Без Тебя не войти нам в вечные обители Твои!

Но Ты, Господи, ожидание Израилево, желание, стремясь к которому, сердце наше воздыхает ежедневно, поспеши, не умедли. Восстань, поспеши и приди вывести нас из темницы сей «исповедатися имени Твоему» (Пс.141, 8), да прославимся во свете Твоем. Отверзи ухо Твое слезным воплям чад Твоих, взывающих к Тебе: «Отче наш! хлеб наш насущный даждь нам днесь» (Матф.6, 11); да укрепясь им, пойдем день и ночь, пока не достигнем святой горы Твоей Хорива.

И я малейший из малых в дому Твоем, Боже Отец и Сила моя, «когда прииду и явлюся лицу Твоему», чтобы, как ныне исповедуюсь пред Тобою во времени, так исповедаться тогда пред Тобою вечно? Блажен буду, если дозволено мне будет увидеть светлость Твою. Кто же даст мне, чтобы дозволено мне было Тобою прийти туда? Знаю, Господи, знаю, и признаю себя недостойным войти под кров Твой; но соделай сие ради славы Твоей, и не постыди надеющегося на Тебя раба Твоего. И кто войдет в святилище Твое, видеть силы Твои, если Сам не отверзешь? И кто же отверзет, если Ты заключишь? Если разоришь, никто не созиждет. И если заключишь в чем человека, никто не отверзет. Если удержишь воды, все посохнет; и если излиешь их, потопят землю. «Аще же прекратишь вся, кто речет Тебе: что сотворил еси» (Иов. 11, 10)? Но неизменяема благодать милосердия Твоего, по которой восхотел Ты сотворить, и сотворил, что хотел. Ты создал нас, Зиждитель мира, Ты и управляй нами; Ты сотворил нас, не призри же нас, потому что мы — дело рук Твоих. А мы — брение и черви, не можем войти в вечные

обитатели Твои, если не введешь нас Ты, Господи Боже наш, создавший все из ничего.

23. Ты — надежда моя: хочу ли, не хочу ли, — спаси меня!

И я — дело рук Твоих, исповедуюсь пред Тобою во страхе Твоем, что «не на лук мой уповаю, и меч мой не спасет мене» (Пс.43, 7), спасут же десница Твоя, и мышца Твоя, и просвещение лица Твоего: в отчаяние ввергся бы я, если бы надеждою моею не был Ты, создавший меня; и не оставь меня, потому что не оставляешь надеющихся на Тебя.

Ты, Господи Боже наш, милостив и кроток, терпелив и устрояешь все по милосердию. Если и согрешили мы, то мы Твои; а если и не согрешили, то знаем, что все мы сочтены у Тебя. Мы — то же в мире, что древесный лист, и «суета всяк человек живой» (Пс.38, 6); «яко дух (дуновение) живот наш на земли» (Иов. 7, 7). Не гневайся, если падаем мы — дети Твои, «яко познал еси создание наше» (Пс.102, 14), Господи Боже наш. Ужели Ты, Бог неизреченной крепости, хочешь показать Твое могущество на листе, движимом ветром, и будешь преследовать сухую солому?" Ужели Ты, вечный Царь Израилев, осудишь «пса умерша, или блоху едину» (1Цар.24,15)? Слышим о милосердии Твоем, Господи, что не творишь Ты смерти, и не веселишься о погибели умирающих (Прем.1,13). Потому умоляем Тебя, Господи, непусти несотворенному Тобою владычествовать над сею тварью Твоею, Тобою созданною! Если жалеешь о погибели; что препятствует Тебе, Господи, веселиться всегда о спасении нашем? Если восхощешь Ты, можешь меня спасти; а я, если бы и хотел, не могу спасти сам себя, — так велико надо мною множество бедствий моих! «Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (Рим.7, 18). Не могу и пожелать доброго, если Ты не восхощешь; тем паче не могу

сделать, что желаю, если не подкрепит меня Твое могущество. А что могу, того иногда не хочу, если на то не будет воли Твоей, «яко же на небеси и на земли». А чего хочу, и что могу, того не знаю, если не просветит меня премудрость Твоя. Если же и знаю, то, частью по нехотению, и частью по недостатку сил, мудрость моя обращается ни во что, если не поможет мне Твоя истинная мудрость. Но в Твоей состоит все воле, и никто не может противиться воле Твоей, Господи всяческих, владычествующий над всякою плотью; что ни восхощешь, все творишь Ты на небе и на земле, в море и во всех безднах. Да будет же воля Твоя в нас, на которых призвано имя Твое; да не погибнет сие славное создание Твое, которое сотворил Ты в славу Твою. «И кто есть человек», рожденный от жены, «который поживет и не узрит смерти, и избавит душу свою из руки адовы» (Пс.88, 49), если не избавишь Ты един, Жизнь всякой жизни, Которою все живет?

24. По опыту вижу, что я ничего не могу: Ты спаси!

Как уже исповедался я пред Тобою, похвала жизни моей, Боже мой, сила спасения моего, надеялся я некогда на силу свою, но это была не сила. И когда в этой надежде хотел состязаться на поприще, где особенно думал устоять, там всего скорее падал, и чаще оставался назади, нежели упреждал, а чего думал достигнуть, то более и более удалялось от меня. Итак, во многих подобных опытах изведав силы свои, ныне просвещенный Тобою познаю, что где более надеялся действовать сам собою, там всего менее мог действовать. Говорил себе: «и то сделаю, и то совершу»; но после не было сделано ни того, ни другого. Была охота, не было умения; было и умение, не доставало охоты, потому что надеялся я на силы свои. Теперь исповедуюсь пред Тобою, Господи Боже мой, Отец неба и земли, «яко не в крепости своей силен муж»

(1Цар. 2, 9), да не похвалится пред Тобою неразумное кичение всякой плоти. Не в человеческой силе хотеть человеку того, что может, или мочь, чего хочет, или знать, чего хочет, и что может. Но Ты направляешь стопы человеческие, т.е. стопы тех, которые сознаются, что не сами собою, но Тобою управляются они. Посему умоляем благоутробное милосердие Твое, благоволи, Господи, спасти, что сотворил. Ибо, если восхощешь, то можешь нас спасти, и в Твоей воле сила спасения нашего.

25. Томлюсь в неизвестности будущего: Надежда моя, не оставь меня!

Помяни милосердие Твое древнее, по которому в начале предварил Ты нас благословениями сладости Твоей. Ибо прежде нежели родился я — сын рабы Твоей, Господи, надежда моя, и от сосцов матери моей предварял Ты меня, уготовляя мне стези, по которым бы я мог идти, и достигнуть славы дому Твоего. Прежде нежели образовал Ты меня в утробе матерней, известен был я Тебе, и прежде нежели вышел я из чрева, предоставил Ты о мне, что было угодно Тебе. Что и как написано о мне в книге Твоей в тайне совета Твоего, того я не знаю, и потому весьма страшусь; но Ты знаешь сие.

Ибо чего я ожидаю по преемству дней и времен, чрез тысячу лет сей временности, то пред лицом вечности Твоей уже совершилось, и будущее для Тебя уже исполнено. А я, не ведая сего, стою среди этой мрачной ночи, и нападают на меня страх и трепет, когда вижу, что отовсюду угрожают мне многочисленные опасности, преследуют меня многие враги, и множеством неисчетных бедствий окружен я в жизни сей. И если бы среди стольких зол не было у меня помощи Твоей; то дошел бы я до отчаянья. Но велика надежда моя на Тебя,

прекрасный Владыка, Бог мой, и помышление о множестве щедрот Твоих ободряет мысль мою, и прежние знаки милосердия Твоего, предварившие меня до рождения моего, ныне же особенно просиявшие на мне, удостоверяют надежду мою в будущих лучших и совершеннейших дарах благости Твоей, соблюдаемых присным Твоим, да возвеселятся они о Тебе, Господи Боже мой, Веселие святое и животворное, всегда возвеселяющее юность мою.

26. Ради любви Твоей к нам и Ангелы Твои любят нас как братьев своих.

Возлюбил Ты меня, любовь моя единственная, и прежде нежели мог я возлюбить Тебя, сотворил меня по образу Твоему, и поставил выше всех тварей Твоих. Достоинство же сие сохраняю только тогда, когда узнаю, для чего Ты сотворил меня. Горе сотворил Ты Ангелов Своих духов, которым заповедал «охранять тебя на всех путях твоих: на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею» (Пс.90, 11 — 12). Это — стражи на стенах нового града Твоего Иерусалима, и на горах окрест его, бдение и стерегущие «ночную стражу у стада своего» (Лук. 2, 8), чтобы души наши, когда не будет избавляющего, как лев не поглотил древний супостат наш, который, «как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Петр. 5, 8). Это граждане блаженного града высшего Иерусалима, «он — мать всем нам» (Гал.4,26), «посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр.1,14), чтобы освободить их от врагов их, сохранять на всех путях их, подкреплять и вразумлять, и молитвы чад Твоих возносить пред лице славы величия Твоего. Они любят сограждан своих; ибо надеются, что ими восполнится число отпадших от лика их. И потому они с великою заботливостью и с неусыпным усердием

пребывают с нами всякий час и на всяком месте, помогают нам, промышляют о нуждах наших, служат ревностными посредниками между нами и Тобою, Господи, вознося к Тебе наши стенания и воздыхания, чтобы исходатайствовать нам благоволение благостыни Твоей, и принести к нам вожделенное благословение благодати Твоей. Сопутствуют они нам во всех путях наших, с нами входят и исходят, внимательно наблюдая, благоговейно ли и честно ли ведем себя среди рода лукавого, и с каким усердием, и желаем, и ищем Царства Твоего и правды его, и с каким страхом и трепетом служим Тебе, и радуемся о Тебе, Веселие сердца нашего. Помоществуют они нам, когда трудимся, охраняют нас, когда покоимся, подают советы, когда исходим на брань, увенчивают, когда побеждаем, радуются с радующимися, если радуются о Тебе, сострадают страждущим, если страдают за Тебя. Велика у них заботливость о нас; велика приверженность любви их к нам; и все это в честь неоцененной любви Твоей, какую возлюбил Ты нас; потому что любят, кого Ты любишь; охраняют, кого Ты охранишь, и оставляют, кого Ты оставляешь. Не любят они творящих беззаконие; потому, что и Ты «ненавидишь всех, делающих беззаконие. Ты погубишь говорящих ложь» (Пс.5, 6. 7). Как скоро ведем себя хорошо, радуются Ангел и печалятся демоны; а как скоро уклоняемся от доброго, веселим диавола, Ангелов же лишаем их радости. Ибо у них радость «об одном грешнике кающемся» (Лук.15,7); а у диавола радость об одном праведнике, отвергающемся покаяния. Посему даруй, Господи, всегда радоваться Ангелам о нас, чтоб и Ты чрез них всегда прославлялся в нас, и мы с ними введены были в один овчий Твой двор, и совокупно исповедались святому имени Твоему, Творец человеков и Ангелов.

И вспоминая о сем пред Тобою, исповедаюсь Тебе, принося хвалу за сии великие Твои благодеяния, какими почтил Ты нас, дав в служение нам Ангелов Своих духов. Ибо дал Ты

нам все, что заключается на широте небесной; как будто бы мало было для нас того, что под небесами, если бы не присовокупил и того, что превыше небес. Да восхвалят Тебя за сие все Ангелы Твои, Господи; да исповедаются пред Тобою все дела Твои, и да благословят Тебя святые Твои, которых без меры почтив и обогатив, украсил Ты многими дарами. «Чудно имя Твое, Господи, по всей земли» (Пс.8, 2). «Что есть человек, яко возвеличил еси его, или яко внимавши умом к нему» (Иов.7, 17)? Ибо Ты, древняя истина, изрек: «радость моя с сынами человеческими (Притч. 8, 31). «Разве человек не гной, и сын человеческий не червь» (Иов. 25, 6)? «Подлинно, совершенная суета — всякий человек живущий» (Пс.38, 6)? И достойным для себя считаешь Ты отверзать на него очи Твои, и приводишь его с Тобою на суд!

27. Единый чистый, кто чист пред Тобою, если Ты Сам не очистишь избранных своих?

Научи меня, глубочайшая бездна, Зиждительная Премудрость, поставившая «на весах горы и на чашах весовых холмы» (Ис.40,12), и поддерживающая тяжесть земли; и сию плотяную тяжесть, которую ношу я, поддержи невидимыми Твоими перстами, чтобы увидеть и познать мне, сколь «чудно имя Твое по всей земли!» Древнейший свет, сиявший прежде всякого света на святых горах древней вечности, пред которым «все обнажено и открыто» (Евр.4, 13) еще прежде нежели пришло что либо в бытие, Свет, которому, как чистейшему и чуждому всякой скверны, ненавистна всякая нечистота, какое утешение Тебе от человека? «Что общего у света с тьмою?» (2Кор. 6, 14) Что в человеке утешает Тебя? Где во мне достойное святилище величия Твоего, чтобы войти в него и обрести утешение любви Твоей? Чистая трапеза прилична Тебе, всеочищающая Сила; ибо видеть Тебя, а тем

паче обладать Тобою, могут только чистые сердцем. В человеке же где столько чистый храм, чтоб мог он принять Тебя? Кто может сделать чистым зачатое от нечистого семени? Не Ты ли один чист? А от «нечистого что очистится?» (Сир. 84, 4) Ибо и по закону, который дал Ты отцам нашим в огне, пополяющем гору, и в облаке, покрывающем «мрак вод» (Пс.17, 12), к чему прикоснется нечистый, «нечисто будет» (Чис.19, 12). «Все мы сделались — как нечистый» (Ис.64, 6), происходя от растленной и нечистой плоти, имеем на челе своем знаки нечистоты нашей, которых не можем сокрыть от Тебя Всевидящего. А потому не можем быть и чистыми, если не очистишь Ты, единый чистый. Очищаешь же тех из нас сынов человеческих, в которых угодно обитать Тебе, и которых по недоступно-глубоким тайнам непостижимых судеб премудрости Твоей, всегда справедливых, хотя и сокровенных, не по каким либо предварительным их заслугам предопределил Ты прежде мира, призвал из мира, оправдал в мире, и возвеличишь по конце мира. Чему изумевая, дивятся все мудрые земли. И я, Господи, размышляя о сем, прихожу в ужас и оцепенение от «глубины богатства и премудрости и разума» (Рим.11, 33), которой не досягаю. И непостижимы судьбы правды Твоей; потому что из «из той же смеси сделать» одни сосуды «в честь», другие же в «вечное безчестие» (Рим. 9, 21). Посему, которых из множества избрал Ты Себе в храм, предуведал, что соблюдут они себя достойными святыни Твоей, тех очищаешь, изливая на них воду чистую, тех и имена и число знаешь Ты, «исчисляет количество звезд; всех их называет именами их» (Пс.146, 4). Написанные у Тебя в книге жизни, никогда они не погибнут; им все споспешествует во благое. «когда он будет падать, не упадет» (Пс.36, 24), потому что поддерживаешь их рукою Твоею, храня «вся кости их, да ни едина от них сокрушится». Но «смерть грешников люта» (Пс.33, 22), т. е. тех, которых Ты, прежде нежели сотворил небо и землю, по неисповедимой глубине сокровенных, но

всегда праведных, судеб Твоих предуведал достойными вечной смерти. Счисление же имен и злых дел их у Тебя, исчислившего множество песка морского и измерившего глубину бездны, и их оставил Ты в нечистотах их; посему все им служит во зло. Великое недостойнство их делает, что и самая молитва их обращается в грех, и если до небес взыдут, и главою коснутся облаков, «и положат гнездо свое среди звезд» (Авд. 1, 4), и тогда погибнут наконец по грехам и беззакониям своим.

28. Трепещу при мысли, как изменчив человек и как праведен Ты, Судия земли!

Велики судьбы Твои, Господи Боже Судия праведный и сильный, судящий и дающий праведный суд; они не испытаны и глубоки. Когда помышляю о сем, в трепет приходят все кости мои; потому что человек, живя на земле, не может уверить себя, что все дни жизни своей благочестиво и свято будет служить со страхом, и радоваться с трепетом; а не будет служение его без страха, и радость без трепета. «Пусть не хвалится подпоясывающийся, как распоясывающийся» (3Цар. 20, 11), да не хвалится пред Тобою всякая плоть, но да убоится и вострепещет от лица Твоего; потому что не знает человек, любви ли достоин он, или гнева, но все сие блюдетя в неизвестности до будущего века.

Ибо видим, Господи, и от отцов наших слышали, (о чем не могу вспомнить без великого трепета, и сказать без многого страха), что многие первоначально восходили до небес, и полагали гнездо свое среди звезд, а после ниспадали до бездн, и души их оцепенели во зле. Видели мы, что звезды спали с неба чуть удара змеиного ошиба, а лежавшие во прахе земном, при помощи восставляющей десницы Твоей, Господи, чудесно возвысились. Видели мы живых умершими, и умерших

востагощими от смерти. Видели мы, что ходившее между сынами Божиими, среди камней огненных, как брение обратились как бы в ничто. Видели мы, что свет омрачался, и из тьмы воссиявал свет; потому что «мытари и блудницы ... идут в Царство Божие» (Матф.21, 31) тех, которые, по видимому, достойны обитать в нем «сыны царства извержены будут во тьму внешнюю» (Матф.8, 12). И за что же это? Не за то ли, что и они взошли на ту гору, на которую первоначально взошел некто Ангелом, а сошел диаволом? Которых же предопределил Ты, предусмотрит их достойными, тех и призвал и освятил и очистил, чтобы действительно они были достойною обителью величия Твоего. С ними и в них обретаешь Ты Себе святое и чистое утешение; или увеселяешься, и увеселяешь юность их, обитая с ними посреди их, и они-то — святой храм Твой, в чем великое достоинство человеческого нашего естества.

29. Один Ты можешь насытить желание души моей и никто кроме Тебя!

Душа, которую сотворил Ты не из Себя, но Словом Твоим, не из стихийного какого-либо вещества, но из ничего, душа словесная, разумная, духовная, всегда живая, всегда действующая, которую запечатлел Ты светом лица Твоего, и освятил силою купели Твоей, — создана столько удобоприемлемою к славе величия Твоего, что только Тобою одним, а не другим чем может она удовлетвориться.

Когда обладает Тобою, тогда исполнено желание ее, и ничего уже не остается больше желать ей. А если желает она чего-либо внешнего, то очевидный признак, что не обладает Тобою внутренне: ибо кто обладает Тобою, тому нечего больше желать. Ибо Ты — верховное и всецелое Благо; а кто обладает всецелым благом, тому нечего больше желать. Если

же не желает всецелого блага, то остается ей желать чего-либо такого, что не есть всецелое благо, следовательно, желать не высочайшего блага, желать не Бога, но твари. А когда желает твари, тогда непрестанно алчет; потому что, хотя и получает от тварей, чего желает, однако же остается не наполненною, так что ничто не может удовлетворить ее, кроме Тебя, по образу Которого она создана. Но Ты наполняешь тех, которые ничего не желают кроме Тебя; тех соделываешь достойными Тебя, святыми, блаженными, непорочными и присными Божиими, которые «и все почита(ют) за сор, чтобы приобрести» Тебя единого (Фил. 3, 8). Вот блаженство, которое уготовал Ты человеку; вот честь, которою почтил Ты человека между всеми и пред всеми тварями, чтобы «чудно было имя Твое по всей земли».

Вот, Господи Боже мой, обрел я место, где обитаешь Ты Всевышний. Преблагий и Всемогущий: обитаешь Ты в душе, которую сотворил Ты по образу и по подобию Твоему, и которая Тебя единого ищет и желает; но не обитаешь в той душе, которая Тебя не ищет и не желает.

30. Искал я Тебя в мире, а нашел только в себе, ибо Ты Сам открыл, Себя мне.

Как овца погибшая заблуждался я, ища Тебя вне, тогда как Ты внутри.

Много трудился, ища Тебя вне себя, а Ты обитаешь во мне, только бы мне возжелать Тебя. Обошел я веси и градские стогны в мире сем, ища Тебя, и не нашел, потому что я худо искал того вне, что было внутри.

Посылал вестников своих — все внешние чувства обрести Тебя, и не нашел, потому что искал худо. Ибо вижу, Боже,

Свет мой, просветивший меня, что худо искал я с помощью чувств внешних; Ты пребываешь внутри; они же не знали, откуда вошел Ты.

Очи говорят: «если не имел Он цвета, то не чрез нас вошел».

Уши говорят: «если не дал гласа, то не чрез нас прошел».

Обоняние говорит: «если не издал запаха, то не чрез меня прошел».

Вкус говорит: «если не было в Нем вкуса, то не чрез меня вошел».

Осязание присовокупляет: «если Он бестелесен, то и не спрашивай меня о Нем».

Всего же этого нет в Тебе, Боже мой. Ибо не телесного вида, не временной красоты, не светлой белизны или цвета, не приятных сладкогласий или каких сладостных звуков, не запаха цветов, мастей и благовоний, не меда или манны услаждающих вкус, не чего-либо приятного для осязания или объятия; и вовсе не чего-либо иного подлежащего сим чувствам ищущий я, когда ищущий Бога моего. Как и помыслить, чтоб Бог мой был чем-либо объемлемым чувствами, которых не лишены и животные бессловесные!

И однако же, когда ищущий Бога моего, ищущий некоего света, который превыше всякого света, и которого не уловляет око; ищущий некоего гласа, который выше всякого гласа, и которого не уловляет слух; ищущий некоего благоухания, которое выше всякого благоухания, и не уловляется обонянием; ищущий некоей сладости, которая выше всякой сладости, и не познается вкусом; ищущий некоего объятия, которое выше всякого объятия, и неощутимо внешним человеческим осязанием. Свет сей сияет, где не объемлет его место; глас сей звучит, где не

похищает его время; благовоние сие благоухает, где не разносит его веяние ветра; сладость сия вкушается, где нет алчности; объятие сие осязается, где ничто не расторгается. Таков есть Бог мой, и не уподобится Ему другой; сего ищущу, когда ищущу Бога моего, сие люблю, когда люблю Бога моего.

Поздно возлюбил я Тебя, Красота столь древняя и столь новая, поздно возлюбил я Тебя; Ты был внутри меня, а я искал Тебя вне, там искал я Тебя, и в этот прекрасный, Тобою созданный мир, вторгался я безобразный. Ты был со мною, но я с Тобою не был. Вдали от Тебя держало меня то, что может существовать только Тобою. Все обходил, ища Тебя, и ради всего оставлял себя самого.

Спросил я землю: «не Бог ли она мой?» И она отвечала: «нет»; и все, что на земле, подтвердило мне тоже. Спросил я море и бездны и пресмыкающихся в них, и отвечали: «мы не Бог твой, ищи Его выше нас». Спросил я веющие ветры, и весь воздух со всеми обитателями своими сказал мне: «обманывается Анаксимен, я не Бог твой». Спросил я солнце, луну и звезды; говорят «мы не Бог твой». Сказал я всему окружающему двери плоти моей: «сказали вы мне, что вы — не Бог мой, скажите же мне что-нибудь о Боге». И все велегласно воскликнуло: «Он сотворил нас». Спросил я после сего громаду мира: «скажи мне: Бог ли ты мой, или нет?» и громко отвечал мир: «нет, я не Бог, но Богом существую, и Кого ты ищешь во мне, Тот создал меня; выше меня ищи Того, Кто управляет мною, Кто создал и тебя». Так вопрошал я тварей, углублялся в рассматривание их; так отвечали они мне и засвидетельствовали о Боге; потому что все они вопиют: «Бог нас сотворил»; и как говорит Апостол, «невидимая» Божия «от создания мира творенми помышляема видима суть» (Римл. 1, 20).

И возвратился я к себе самому, вошел в себя и говорю себе: «кто ты?» И отвечал сам себе: «я — человек разумный и смертный». И стал я рассуждать, что бы это значило? и сказал: откуда сие живое существо? Откуда, если не от Тебя, Господи Боже мой? Ты сотворил меня, а не сам я создал себя. Но кто же Ты? Тобою живу я: Тобою живет все. Кто же Ты? Ты, Господи, Бог истинный и единый, всемогущий и вечный, непостижимый и неизмеримый, Ты всегда живешь, и в Тебе ничто не умирает; Ты бессмертен, обитаешь в вечности, чуден для очей Ангельских, неисповедим, неиспытует, и неименуем, Бог единый и истинный, страшный и крепкий, не знающий ни начала ни конца, начало и конец всего, Ты был до начатка веков и прежде всякого начала веков. Ты — Бог мой и Господь всего сотворенного Тобою; у Тебя причины всего постоянного, у Тебя пребывают неизменяемые начала всего изменяющегося и вечный закон всех существ разумных и неразумных и временных.

Скажи мне, смиренному рабу Твоему, Боже мой; умоляю Тебя милосердием Твоим, скажи милосердый, бедному рабу Твоему: откуда сие живое существо, как не от Тебя, Боже? Ужели каждый сам был художником бытия своего? Ужели из иного начала, а не от Тебя происходит бытие и жизнь? Не Ты ли — высочайшее бытие, от которого всякое бытие? Ибо что ни существует, от Тебя существует, а без Тебя нет ничего. Не Ты ли — источник жизни, из которого истекает всякая жизнь? Ибо все, что живет, живет Тобою, а без Тебя ничто не живет. Посему Ты, Господи, сотворил все. Спрашиваю: кто создал меня? Создал меня Ты, Господи, «без Негоже ничтоже бысть». Ты — мой Отец; я — дело рук Твоих. Благодарю Тебя, Господи Боже мой, Которым живу я, и Которым живет все; благодарю, что Ты создал меня. Благодарение Тебе, Создатель мой, что «Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня» (Иов. 10, 8)! Благодарение Тебе, свет мой, что Ты просветил меня, и я нашел Тебя и себя! Где нашел себя, там

познал себя; где нашел Тебя, там познал Тебя; а где познал я Тебя, там просветил Ты меня. Благодарение Тебе, свет мой, что просветил меня! Что такое сказал я? познал Тебя? Не Ты ли — Бог непостижимый и неизмеримый, «Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1Тимоф.6, 15-16)? Не Ты ли — Бог сокровенный и неиспытанного величества, единый высочайшей ведец и чудный зритель Себя Самого? Ибо кто познал то, чего никогда не видел? Твоя истина изрекла: «человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33, 20). И проповедник Твой, по истине Твоей, сказал: «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18). И кто же посему познал то, чего никогда не видел? Истина также Твоя рекла: «никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына» (Матф.11, 27). Единая Троичность Твоя, превышающая всякое разумение, Себе Единой всецело ведома. Посему что же такое сказал я — человек суете уподобившийся, будто бы я познал Тебя? Ибо кто познал Тебя, кроме Тебя Самого? Ты един в святом и пребожественном писании именуешься Богом всемогущим, прехвальным, преславным, превознесенным, всевышним и пресущественным; потому что пресущественно и непостижимо для ума существуешь Ты выше всякой умной или смысленной и чувственной сущности, и выше всякаго имени, именуемого не только в веке сем, но и в грядущем; потому что Ты пресущественным и сокровенным Божеством Своим, выше всякаго ума и смысла и выше всякой сущности, неприступно и неиспытанно обитаешь в Самом Себе, где свет неприступный и светлость неиспытанная, непостижимая, несказанная, — светлость, до которой не достигает никакая другая светлость; потому что она неудобосозерцаема, невидима, выше всякаго ума и смысла, и пренеприступна, и пренепременна и пренесообщима, и никто из Ангелов и из человеков никогда не видит и не может ее видеть. Это — небо

Твое, Господи, небо, сокрывающее в себе пресокровенную превысшую ума и смысла, пресущественную светлость; о нем то говорится: «Небо — небо Господу» (Пс.113, 24), «небо – небо», пред которым все небо есть земля, потому что пречудно оно превознесено превыше всякаго такого неба, для которого сие видимое небо есть земля.

И сие-то «Небо — небо Господу», не иному кому, а только Господу. На сие-то небо «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес» (Ин. 3, 13): потому что «никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына» и Дух (Матф.11, 27). Ибо Тебе Единой всецело ведома Ты, Троица Святая, Троица пречудная, пренеисповедимая, пренеисследованная, пренеприступная, пренепостижимая, пренедомыслимая, пресущественная, Ты пресущественно превышаешь всякое чувство, всякий ум, всякий смысл, всякое разумение, всякую сущность пренебесных духов.

Откуда же познал я Тебя, Господи Боже мой, превознесенный над всею землею, и над всем небом, — Тебя, Которого не познают в совершенстве ни Серафимы, ни Херувимы, но крылами созерцаний своих закрывая лица пред «сидящего на престоле высоком и превознесенном», взывают и глаголют: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его»? (Ис.6,2-3) И Пророк ужаснулся и сказал: «горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами» (Ис.6, 15). И сердце мое ужаснулось, потому что не умолчал я, как «человек с нечистыми устами», но сказал: познал я Тебя. Впрочем, Господи, горе и умолкающим о Тебе; потому что и доброречивые без Тебя делаются немыми. И я не умолчу, что Ты сотворил и просветил меня. Я нашел и познал себя, обрел и познал Тебя, потому что Ты просветил меня. Но как познал я Тебя? Познал Тебя в Тебе же Самом; познал Тебя, не каков Сам Ты в Себе, но каков Ты ко мне, познал не без Тебя, но в Тебе, потому что Ты свет, просветивший меня. Каков Ты в

Себе, таковым ведом Себе одному; но каков Ты ко мне, это, по благодати Твоей, известно и мне. Но каков Ты ко мне? Скажи мне, милосердый, бедному рабу Твоему; скажи мне по щедротам Твоим, каков Ты ко мне? «скажи душе моей: `Я — спасение твое!» (Пс.84, 3). Не сокрывай от меня лица Твоего, да не умру. Дозволь мне, земле и пеплу, вещать к милосердию Твоему; дозволь, потому что велико милосердие Твое ко мне, — «вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел» (Быт. 18, 27). Скажи мне смиренному, скажи, милосердый, бедному рабу Твоему, скажи мне по щедротам Твоим: каков Ты ко мне? И возгремел Ты свыше гласом великим во внутренний слух сердца моего, разрешил Ты глухоту мою, и услышал я глас Твой; просветил Ты слепоту мою, и увидел я свет Твой, и познал, что Ты — Бог мой. Посему-то и сказал я, что познал Тебя. Познал я о Тебе, что Ты — Бог мой; познал «Тебя единого истинного Бога, и его же послал еси Иисусе Христа». Было время, когда не познавал я Тебя. Горе тому времени, когда не познавал я Тебя; горе той слепоте, когда не видел я Тебя; горе той глухоте, когда не слышал я Тебя! Слепой, глухой и безобразный устремлялся я на прекрасный создания Твои. Со мною Ты был, но я не был с Тобою; вдали от Тебя удерживало меня то, что не существовало бы, если бы не получило бытия от Тебя. Ты просветил меня, о свет, и увидел я Тебя, и возлюбил Тебя. Ибо никто не может любить Тебя, разве только кто видит Тебя; и никто не может видеть Тебя, разве только кто любит Тебя.

Поздно возлюбил я Тебя, красота столь древняя и столь новая, поздно возлюбил я Тебя. Горе тому времени, когда не любил я Тебя!

31. Познал я Тебя в Троице славимого и поклоняюсь Тебе.

Благодарение Тебе, Свет мой, просветивший меня так, что познал я Тебя? Как я познал Тебя? Познал в Тебе единого Бога живого и истинного Творца моего; познал в Тебе Творца неба и земли, всего видимого и невидимого, Бога истинного, всемогущего, бессмертного, невидимого, неопишемого, беспредельного, вечного, непреступного, непостижимого, неисследимого, непрменяемого, неизмеримого, бесконечного начала всех видимых и невидимых тварей, Которым все создано и Которым все стихии поддерживаются в бытии, Которого величие, как не имело никогда начала, так и не прекратится во век. Познал я Тебя единого, истинного, вечного Бога, Отца и Сына и Святого Духа, три Лица, но единую сущность, совершенно простое и нераздельное естество; Отца безначального, Сына от Отца рожденного и Духа Святого от Отца же исходящего, безначально всегда и бесконечно Бога Триипостасного, единого единственного истинного Бога всемогущего, единое начало вселенной, Творца всего видимого и невидимого, духовного и телесного, Который всемогущею силою при начале времен создал из ничего ту и другую тварь — и духовную и телесную, т.е. мир Ангельский и мир видимый, а потом и человеческую природу, как нечто общее, составленное из тела и духа. Познал я и исповедую Тебя Бога Отца нерожденного, Тебя — Сына Единородного, Тебя — Духа Святого, Утешителя ни нерожденного, ни рожденного, но от Отца исходящего, познал и исповедую святую и нераздельную Троицу в трех равных единосущных и совечных Лицах, Троицу в единице и единицу в Троице, «потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10, 10).

Познал я Тебя истинного Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия Единородного, Творца, Спасителя, искупившего меня и весь человеческий род, и исповедую Тебя от Отца рожденным прежде век, Богом от Бога, светом от света, Богом истинным от Бога истинного, не сотворенным,

но рожденным, единосущным и совечным Отцу и Святому Духу, Которым все из начала сотворено; твердо верую и истинно исповедую, что ты Бог Единородный Иисус Христос для спасения людей, по советам Пресвятой Троицы, воплотился и от Приснодввы Марии наитием Святого Духа зачат стал истинным человеком, состоящим из разумной души и человеческой плоти; что Ты, по Божеству Единородный Бог, бесстрастный и бессмертный, по неизреченной любви Твоей, какую возлюбил нас, Тот же самый Божий Сын по человечеству соделался страждущим и смертным; что Ты, единый Божий Сын, для спасения человеческого рода на древе крестном изволил претерпеть страдание и смерть, чтобы спасти нас от смерти вечной; что Ты начальник света, сошел во ад к пребывающим во тьме отцам нашим, и в третий день, Ты же, славный победитель, от преисподних восшел на высоту и воскресил святое тело Свое, которое за грехи наши лежало мертвым во гробе, оживотворив оное, по Писанию, в третий день, чтобы спосадить одесную Отца. Ибо, восприяв с Собою плен из ада, плененный древним врагом человеческого рода, Ты, истинный Божий Сын, с естеством плоти нашей, т. е. с душою и плотью человеческою, восприятою от преславной Девы, восшел превыше всех небес, превосшедши все чины Ангельские, седишь одесную Бога Отца, где источник жизни и свет неприступный и мир Божий, превосходящий всяк ум. Там существу Тебе, истинному Богу и человеку — Иисусу Христу, покланяемся, веруя и исповедуя, что Бога имеешь Ты Отцем, и ожидаем, что оттуда придешь Судиею при конце века, судить живых и мертвых, и всем добрым и злым воздать по делам их, соделанным ими в сей жизни, наградив или наказав каждого по достоинству его, или покоем, или мученьем. Ибо в день тот, по гласу силы Твоей, все люди, все имевшие в себе душу человеческую, восстанут в той плоти, какую имели в настоящей жизни, чтобы весь человек, по заслугам, восприял или славу, или геенну Ты — «наше ... жительство» и воскресение, «откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа

нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Филп.3, 20. 21).

Познал я Тебя Бога истинного, животворящего Духа Святого, от Отца исходящего, единосущного и совечного Отцу и Сыну, Утешителя и Ходатая нашего, в виде голубя нисшедшего на Бога и Господа нашего Иисуса Христа, и на Апостолах явившегося в виде огненных языков, даром благодати, Своей от начала научавшего всех святых я избранных Божиих, и отверзавшего уста Пророкам, чтобы поведали они чудеса Царствия Божия; и полоняемого и прославляемого вместе со Отцем и Сыном от всех святых Божиих, с которыми и я — сын рабы Твоей, от всего сердца прославляю имя Твое; потому что просветил Ты меня. Ты — истинный свет, истинноглаголивая светлость, огонь Божий и учитель духов, помазанием Своим наставляющий нас на всякую истину, Ты — Дух истины, без Которого невозможно угодить Богу, потому что Ты Бог от Бога и свет от света, неизреченно исходя от Отца светов, единосущен, равен и совечен Отцу и Сыну, и с Ними во едином существе Троицы пресущественно прославляешься и царствуешь.

Познал я Тебя — Единого Бога живого и истинного, Отца и Сына и Духа Святого, Троичного в Лицах и Единого в сущности; и Тебе поклоняюсь, Тебя исповедую и прославляю всем сердцем моим, истинного Бога, Единого святого, бессмертного, невидимого, непремяемого, неприступного, неисследимого, единую светлость, единое солнце, единый хлеб, единую жизнь, единое благо, единое начало, единый конец, единого Творца неба и земли, Которым все живет, все поддерживается в бытии, все приводится в устройство, управляется и оживотворяется, что ни есть на небе и на земле и под землею, — кроме Которого нет Бога ни на небе, ни на земле. Так познал я Тебя, Господи Боже, познавший меня! Так

я познал Тебя. Познал я Тебя верою, которую вдохнул в меня Ты, свет мой, светлость очей моих, Господи Боже мой, надежда всех концов земли, радость веселящая юность мою, и благо, подкрепляющее старость мою. О Тебе, Господи, все кости мои торжествуя взывают: «Господи, Господи, кто подобен Тебе?» (Пс.34, 10) «Кто подобен Тебе в бозех, Господи» (Пс.85, 8), — Тебе не руками человеческими соделанному, но создавшему руки человеческие? «Их идолы — серебро и золото, дело рук человеческих» (Пс.113, 12). Но не таков Ты, Создатель человеков. «Ибо все боги народов — идолы, а Господь небеса сотворил» (Пс.95,5). «А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живой и Царь вечный, ... боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес» (Иер.10,10.11). Бога же, сотворившего небо и землю, да благословят небеса и земля!

32. Не искал я Тебя, — Ты меня разыскал: благодарю Тебя, Просветитель мой!

«Кто подобен — Тебе в бозех, Господи?» Кто подобен Тебе, великий в святости, страшный и хвальный, «творяй чудеса».

Поздно познал я Тебя, истинная Светлость, поздно познал я Тебя.

Великое и темное облако покрывало очи суетности моей, и не мог я видеть Тебя, Солнце правды и Светлость истины. Во мраке погружен был я сын мрака; любил я мрак мой, потому что не знал светлости; слеп я был, и любил слепоту, и из мрака переходил во мрак.

Кто же извел меня из сей тьмы и сени смертной, в которых слепотствовал я? Кто взял меня за руку, чтобы вывести отсюда? Кто просветитель мой?

Не я искал Его, но Он меня взыскал. Не я взывал к Нему, но Он меня призвал. Кто же это?

Ты, Господи Боже мой, милосердый и милостивый, Отец щедрот и Бог всякаго утешения; Ты, Святыи Господи Боже мой, Которого исповедую всем сердцем моим, принося благодарение имени Твоему! Не искал я Тебя, но Ты меня взыскал; не взывал я к Тебе, и Ты призвал меня; призвал меня именем Твоим; возгремел свыше гласом сильным во внутренний слух сердца моего: «да будешь свет: и стал свет» (Быт. 1,3), и снизошел свет великий, и истаяло темное облако, покрывавшее очи мои, и возвел я взор свой, и увидел свет Твой, и познал глас Твой, и сказал: воистину, Господи, Ты — Бог мой, и извел меня из тьмы и сени смертной, и призвал в чудный свет Твой, — и вот я вижу.

Благодарение Тебе, Бог мой! Ибо вот я вижу. Благодарение Тебе, Просветитель мой! И обратился я, и увидел тьму, в которой был, и мрачную бездну, в которой лежал, и вострепетал и ужаснулся, и сказал: Увы, увy! в какой тьме пребывал я! Увы, увy! в какой слепоте находился я, и не мог видеть света небесного! Увы! каково прошедшее мое невежество, в котором не познавал я Тебя, Господи!

Благодарю Тебя, Просветитель мой и Избавитель мой за то, что просветил Ты меня, и познал я Тебя. Поздно познал я Тебя, Истина древняя; поздно познал я Тебя, Истина вечная. Ты был во свете, а я был во тьме, и не познавал Тебя; потому что не мог просветиться без Тебя, и нет света кроме Тебя.

33. Боже неисповедимый! Просвети очи мои, да узрю Тебя лицом к лицу!

Святой Святых, Боже неисповедимого величества, Бог богов и Господь господей, чудный, неизглаголаный, недомыслимый, пред Которым трепещут на небе Ангельские Власти, Которому поклоняются Господствия и Престолы, и пред взором Которого объемлются страхом все Силы; Которого могуществу и премудрости нет числа; основавший мир ни на чем и море собравший в воздухе, как в мехе; Всемогущий, Святейший, крепкий Бог духов и всякой плоти, пред лицом Которого обращаются в бегство небо и земля: и мановению Которого покорствуют все стихии! Тебе поклоняются, Тебя славят все творения Твои.

И я — сын рабы Твоей, с верою преклоняю выю сердца моего к ногам величества Твоего, принося благодарение за то, что по милосердию Твоему благоизволил Ты просветить меня, Светлость истинная, Светлость святая, Светлость радующая, Светлость чудная, Светлость прехвальная, просвещающая всякого человека, грядущего в мир сей, и даже Ангельские очи. Вот стал я видеть, и приношу благодарение. Вот вижу небесную светлость, горный луч от лица светлости Твоей осиявает очи ума моего и веселит все кости мои. О, если бы усовершенся он во мне! Тебя, Содетель света, умоляю, приумножь осиявающую меня светлость. Да расширяется во мне более и более исходящий от Тебя луч светлости Твоей. И что такое чувствую я в себе? Какой это огонь согревает сердце мое? Какой это свет озаряет своими лучами сердце мое? Ты — горящий и никогда не угасающий огонь, воспламени меня! Ты — всегда сияющий и никогда не темнеющий Свет, просвети меня! О, если бы возгореться мне огнем Твоим! Как приятно говоришь Ты, святой огонь! Как таинственно сияешь, как вожделенно возжигашь!

Горе тем, которые не горят Тобою! Горе тем, которые не просвещаются Тобою, истиноглаголивая Светлость, озаряющая весь мир, и наполняющая его светом! Горе

слепотствующим очам, которые не видят Тебя, Солнце, освещающее небо и землю! Горе очам помраченным, которые не могут видеть Тебя! Горе отвращающим очи, чтоб не видеть истины, и не отвращающим очей, чтоб не видеть суеты! Очи, привыкшие ко тьме, не могут видеть лучей высочайшей истины; не умеют судить о светлости живущие во тьме, и видят они тьму, и любят тьму, и одобряют тьму; из тьмы переходя во тьму, не знают сии бедные, где падут и сокрушатся; они не знают, чего лишаются. Но еще бедственнее те, которые знают, чего лишаются; падают с отверстыми очами, и живые нисходят во ад.

О, блаженнейший Свет, который может быть видим только самыми чистыми очами! «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Матф.5, 8). Очисти меня, Сила очищающая! Исцели очи мои, да здоровыми очами созерцаю Тебя, на Которого взирают только здоровые очи. Сними с очей моих чешую древнего мрака лучами озаренья Твоего, неприступное сияние, чтобы мог я взирать на Тебя неуклонными взорами, и во свете Твоем узреть свет. Благодарение Тебе, Свет мой! Ибо вот стал я видеть. Умоляю Тебя, Господи, да расширится Тобою зрение мое. «Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоею» (Пс.118,18), дивный во Святых Твоих, Боже. Благодарение приношу Тебе, светлость моя! Ибо вот стал я видеть, и вижу, «как бы сквозь [тусклое] стекло, гадательно». Когда же «лицем к лицу»? (1Кор. 13, 12) Когда наступит день веселья и радования, в который «пройду в место селения дивна, даже до дому Божия» (Пс.41,5), или увижу Того, Кто видит меня лицом к лицу, и насытится желание мое?

34. Когда приду и явлюсь лицу Твоему, Боже мой!

«Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! (41-3) Жаждет душа моя к Богу крепкому,

живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие!» (Пс.41, 2.3) Когда к водам сладости Твоей, источник жизни, родник живых вод, приду из земли пустой, непроходимой и безводной, чтобы увидеть мне силу Твою, и славу Твою, и водами милосердия Твоего утолить жажду свою? Жажду, Господи, источник жизни, — напои меня. Жажду, Господи, жажду Тебя Бога живого. О, когда приду и явлюсь лицу Твоему, Господи? Увижу ли день тот, день радости и веселия, «Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный»(Пс.117, 24)? День пресветлый, незнающий вечера, не имеющий запада, в который услышу глас хвалы, глас радования и исповедания, услышу: «в радость господина твоего» (Мф.25, 21), войди в радость вечную, в дом Господа Бога твоего, где творятся «дела великие и неисследимые, чудные без числа» (Иов. 5, 9); войди в радость беспечальную, заключающую в себе вечное веселие, где будет всякое благо и не будет никакого зла; где будет все, что вожделенно, и не будет того, что не таково; где будет жизнь живоносная, сладостная и вожделенная и приснопамятная; где не будет ни врага нападающего, ни обольщений, но высочайшая и несомненная безопасность, безопасная тишина, тихая приятность, приятное счастье, счастливая вечность, вечное блаженство и блаженная Троица, и троичное единство, и единое Божество, и блаженное созерцание Божества, — в этом то и состоит радость Господа моею. О радость радостей, радость превосходящая всякую радость, вне которой нет и радости! Когда войду в тебя, чтоб видеть мне Господа моего, обитающего в тебе? Приду и увижу «сие великое явление» (Исх. 3, 3). Что же меня удерживает? «Увы мне, яко пришествие мое продолжися» (Пс.119, 5)! Долго ли будут говорить мне: «где есть Бог твой» (Пс.41, 4)? Долго ли будут говорить мне: «терпя потерпи»? И ныне не Ты ли, о Господи, ожидание мое? Ждем «ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Филип.3, 20,

21); ожидаем Господа, когда возвратится Он от брака, чтобы нас ввести на вечерю Свою.

Приди, Господи, и не умедли; приди, Господи Иисусе Христе, приди и посети нас миром; приди и изведи сего связанного из темницы; да возвеселится пред Тобою сердцем совершенным; приди, Спаситель наш; приди, чаяние всех языков, яви лице Твое, и спасемся. Приди, свет мой, Искупитель мой; «изведи из темницы душу мою исповедатися имени Твоему» (Пс.141, 8). Долго ли я бедный буду вляяться в волнах смертности моей? Вопию к Тебе, Господи, и не внемлешь мне... Услыши, Господи, вопиющего из моря сего великого, и введи меня в пристань вечного блаженства. Блаженны те, которые изведены из опасностей моря сего, сподобились дойти к Тебе, Боже, безопаснейшей пристани. Истинно блаженны пришедшие из моря на берег, из изгнания в отечество, из темницы в чертог. Они наслаждаются уже вожделенным покоем, потому что, прияв венец вечной славы, заслуженный здесь многими скорбями, вечно веселятся. Они истинно блаженны, трекратно и четырехкратно блаженны, потому что избавившись от всех зол, не сомневаясь уже о своей неувядаемой славе, сподобились достигнуть царства лепоты. О вечное царство, царство всех веков, где немерцающая светлость «и мир Божий, который превыше всякого ума» (Фил. 4, 7), в котором упокоиваются души святых! «радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся» (Ис.35, 10). Как славно царство, в котором, с Тобою, Господи, царствуют все святые, облеченные светом, как ризою, имея на главе «венец из чистого золота» (Пс.20, 4)! О царство вечного блаженства, в котором Ты, Господи, упование святых и венец славы, лицом к лицу узришься святыми Твоими, веселя их миром Твоим, превосходящим всяк ум!

Там радость бесконечная, веселие без печали, здравие без болезни, жизнь без труда, свет без тьмы, жизнь без смерти, всякое благо без всякого зла; там юность никогда не стареет, там жизнь не знает себе предела; там красота никогда не увядает; там любовь никогда не охладевает; там здравие никогда не изнемогает; там радость никогда не умалется; там не ощущается никогда печаль; там не слышно никогда воздыхания, там не видно ничего скорбного; там всегда есть веселие; там не страшно никакое зло; потому чего там обладают верховным благом, и оно есть непрестанное созерцание лица Господа Сил. Посему блаженны те, которые из настоящей многобурной жизни сподобились уже достигнуть стольких радостей.

Но, увы, злосчастливы и жалки мы, которые влачим корабль по волнам сего великого моря и по бурным пучинам, не зная, будем ли в состоянии достигнуть пристани спасения. Несчастливы, мы, которых жизнь в изгнании, путь в опасности, конец сомнителен, которые не знаем конца своего, потому что все в неизвестности соблюдается до будущего века, а мы влаемся еще в волнах морских, воздыхая о пристани. Издали видим тебя, отечество наше, отечество безопасное. Приветствуем тебя с моря сего, воздыхаем о тебе в юдоли сей, и со слезами усиливаемся, как бы то ни было, достигнуть тебя. Упование рода человеческого, Христе, Бог от Бога, прибежище наше и сила, светлость Твоя издали, сквозь темные облака среди бурь морских осиявает очи наши, как луч звезды, указующей путь к пристани. Ты, Господи управь корабль наш десницею Твоею, кормилом креста Твоего, да не погибнем в волнах, да не потопит нас буря водная, да не поглотит нас глубина; но силою креста Твоего влеки нас из моря к Тебе, единственному нашему утешению; слезящими очами издали, как звезду утреннюю солнце правды, едва видим Тебя, ожидающего нас на бреге небесного отечества. Вот к Тебе взываем Тобою искупленные, но и ныне еще

пребывающие в изгнании, взываем мы, которых искупил Ты драгоценною кровью. «услышь нас, Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далеко» (Псал. 64, 6). В бурном носимся мы море; Ты, стоя на берегу, видишь крушения наши; спаси нас ради имени Твоего. Дай нам, Господи пройти среди двух пучин, и безопасно сохранив корабль и куплю нашу, достигнуть пристани.

35. Тогда насыщуся.

Когда же придем к Тебе — Источнику мудрости к Тебе — немерцающей Светлости, к Тебе — невечернему Свету, чтоб узреть нам Тебя уже не зеркалом в гадании, но лицом к лицу; тогда насытится во благих желание наше; потому что ничего не останется нам больше желать. Ты, Господи, верховное Благо, будешь наградой блаженных, и венцом славы их, и радостью вечною над главою их, и внутренне и совне умиротворяя их миром Твоим, превосходящим всяк ум. Там узрим, возлюбим и восхвалим Тебя. Во свете Твоем узрим свет Твой; «ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет» (Пс.35,10). И какой свет? Свет безмерный, свет невещественный, непостижимый, свет немерцающий, свет невечерний, непреступный, свет несозданный, свет правдивый, свет Божественный, который просвещает очи Ангельские, веселит юность святых, и есть светлость светлостей и источник жизни, то есть Ты, Господи Боже мой. Ибо Ты — вот свет, во свете Которого узрим свет, то есть, Тебя — в Тебе, во светлости лица Твоего; потому что узрим Тебя лицом к лицу. Что значит узреть лицом к лицу? Не то ли самое, что говорит Апостол: познать, «подобно как я познан» (1Кор.13, 12)? Познать Троичность Твою значить узреть лицом к лицу; познать всемогущество Отца, премудрость Сына, милость Духа Святого, единую и нераздельную

сущность всевысочайшей Троицы, значит узреть лице Бога живого. И это есть высочайшее благо, радость для Ангелов и всех святых, награда жизни вечной, слава духов, вечное веселие, венец лепоты, воздаяние блаженства, обильный покой, красота дара, внутренняя и вечная радость, рай Божий, Иерусалим небесный, блаженная жизнь, полнота блаженства, радость вечности, «мир превосходящий всяк ум». Вот полное блаженство и всецелое прославление человека — зреть лице Бога своего, зреть Того, Кто сотворил его, Кто спас его, и Кто прославил его. Человек узрит Его познавая Его, возлюбит Его вожделевая Его, и восхвалит Его обладая Им. Ибо Сам будет наследием людей Своих, людей святых, которых искупил Он. Сам будет блаженным достоянием их, наградою и ожидаемою мздою. Буду, говорит, «награда твоя весьма велика» (Быт. 15,1)! Истинно, Господи Боже мой, велик Ты весьма над всеми богами, и мзда Твоя весьма велика. Ибо великому и прилично великое; и не мала мзда Твоя, когда Сам Ты велик; но как велик Ты, так велика и мзда Твоя. Ибо не иное — Ты, а иное — мзда Твоя. Но Сам Ты велик весьма, Сам Ты — и венчающий и венец. Сам Ты — и обетователь и обетование; Ты и мздовоздаятель и мздовоздаяние; Ты — и раздаятель наград, и награда вечного блаженства. Ты — венчающий и венец, Боже мой, венец упования моего, украшенный славою; веселящая светлостьт свет обновляющий, украшающая лепота, упование мое великое, желание сердца святых и чаяние их.

Итак, созерцание Тебя есть всецелая награда, всецелая мзда и всецелая радость, какой ожидаем. Это есть жизнь вечная; — так говорит премудрость Твоя: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3). Посему, когда узрим Тебя Единого Бога, Бога истинного, Бога живого, всемогущего, невидимого, неописуемого, непостижимого; и Единородного Сына Твоего, Тебя единосущного и совечного Бога, Господа

нашего Иисуса Христа, Которого послал Ты в мир для спасения нашего, и Духа Святого — узрим Бога Троичного в Лицах и Единого в сущности, Единого Бога Святого, кроме Которого нет Бога: тогда будем иметь, чего взыскуем, будем иметь вечную жизнь, нескончаемую славу, какую уготовал Ты любящим Тебя, какую сокрыл для боящихся Тебя, и дашь ищущим Тебя, всегда взыскующим лица Твоего. И Ты Господи Боже мой, Создатель мой от чрева матери моей, которая вверила меня деснице Твоей, не попусти мне более от единого развлекаться во многое; но собери меня от внешнего в меня самого, а от меня в Тебя, чтоб сердце мое всегда вещало Тебе: «взыска Тебе лице мое. Лица Твоего, Господи, взыщу» (Пс.26, 8), — лица Твоего, Господи Сил, в Котором одном состоит вся слава блаженных, — которое зреть есть вечная жизнь и вечное веселие святых. Посему, да возвеселится сердце мое, и да убоится имени Твоего; да возвеселится сердце ищущих Господа, а тем паче сердце обретающих Тебя. Ибо если и искать — уже веселие, то какое веселье — обрести? Посему ревностно и непрестанно буду искать лица Твоего. Да отверзнется когда-нибудь и мне дверь и врата правды, чтобы войти в радость Господа моего. «Вот врата Господа; праведные войдут в них» (Пс.117, 20).

36. Толку отверзи мне, Господи!

Три равные и совечные Лица! Единый и истинный Бог, Отец, Сын и Дух Святый, един обитающий в вечности и во свете неприступном, основавший землю всемогуществом Твоим, и премудростью Твоею правящий во вселенной; Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф, страшный и сильный, праведный и милосердый, дивный, хвальный, достолюбезный, единый Бог, три Лица в единой сущности, всемогущество, премудрость, благодать, единая и нераздельная Троица, отверзи мне

вопиющему, «Отворите мне врата правды; войду в них, прослаблю Господа» (Пс.117,19). Вот во дверь Твою, Верховный Домовладыка, ударяю я нищий; повели отверзть для меня ударяющего — Ты, сказавший: «стучите, и отворят вам» (Матф.7,7). Ударяют в дверь Твою, премилосердый Отец, желания стенающего сердца моего и слезные вопли очей моих. «пред Тобою все желания мои, и воздыхание мое не сокрыто от Тебя» (Пс.37, 10). И Ты, Господи, «не скрой от меня лица Твоего; не отринь во гневе раба Твоего» (Пс.26, 9). Услыши, Отец щедрот, вопль сирого Твоего, и прости наилучшую помощницу — руку Твою, да извлечет меня из глубоких вод, из блага бедствий, и от брения тины (Пс.39, 3), и не погибну пред милосердым взором очей Твоих, в виду благоутробия Твоего; но да прийду к Тебе — Господу Богу моему, и увижу богатство царствия Твоего, и буду вечно созерцать лице Твое и вещать хвалу имени Твоему святому, Господи, творящий дивное, веселящий сердце мое памятно о Тебе, просвещающий юность мою, не презирающий старость мою, но соделывающий, что радуются все кости мои, и обновляется старость моя, яко орля.

Всякая слава, всякая похвала, всякая сила, всякое могущество, все велелепие, все блаженство, да будет Богу Отцу и Сыну и Духу Святому! Аминь.

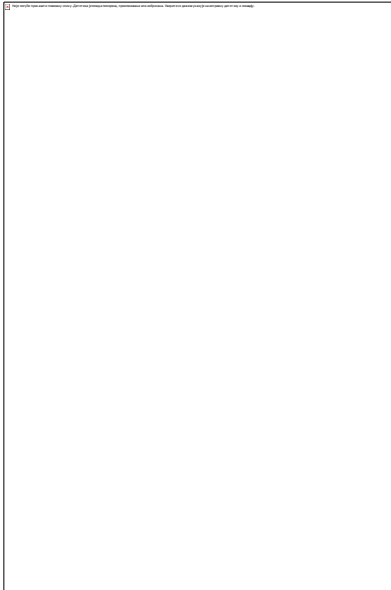
Поделиться

Поделиться...

Скачать

Об авторе

Августин (Augustinus) Аврелий, еп., блж. (354-430), отец Церкви, пастырь-проповедник, богослов, философ, экзегет...

[Читать](#)

О сочинении

Всю жизнь блаженный Августин оплакивал заблуждения своей молодости, и эта святая грусть слышится в каждом его размышлении; слышится она и в предлагаемых Беседах души с Богом, дошедших до нас под именем блаженного Августина.

В них живо ощущаются то чувство горячей благодарности к Богу–Спасителю, то тихая, но глубокая скорбь о том, зачем так поздно, зачем не раньше познал он Господа-Спасителя,— и все это, при вдохновенно-поэтических образах и сравнениях,

проникнуто таким глубоким чувством пламенной любви к Богу, таким неудержимым стремлением души к своему Творцу и Спасителю, что не напрасно некоторые приравнивают размышления эти к богодухновенным псалмам Давидовым.

В настоящем издании сочтено не излишним поставить в начале каждого размышления его главную мысль, что и составляет, таким образом, оглавление книги и вместе обозрение всего содержания предлагаемых Бесед. Несмотря на полторы тысячи лет, отделяющие нас от времени Блаженного Августина, его жизнь представляет поучительный урок особенно для нашего времени.

Источник

Блаженный Августин Беседы души с Богом. М., Паломник, 2006.

(полный вариант молитв по изданию Свято Троицкой Сергиевой Лавры, 1883г.)

Поиск по сайту

Присоединиться

[Twitter](#)
[Facebook](#)
[В контакте](#)

© 2010 [My Studies](#)

Ссылка

Поделитесь с друзьями

[Я.ру](#)[ВКонтакте](#)[Одноклассники](#)[Twitter](#)[Facebook](#)[Мой Мир](#)[LiveJournal](#)[Google Plus](#)[Яндекс](#)